

2026. 13 (3)

Asian Journal

"STEPPE PANORAMA"

ISSN 3135-8055

ISSN 3135-8055 (online)

Құрылтайшысы және баспагері: Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Ғылыми журнал Қазақстан Республикасы Инвестициялар және даму министрлігінің Байланыс, ақпараттандыру және ақпарат комитетінде 2025 ж. 5 сәуірде тіркелген. Тіркеу нөмірі № KZ91VPY00116246. Жылына 6 рет жарияланады (электронды нұсқада).

Журналда тарих ғылымының *келесі бағыттары* бойынша ғылыми жұмыстар жарияланады: тарих, этнология.

Жарияланым тілдері: қазақ, орыс, ағылшын.

Редакция мен баспаның мекен-жайы:

050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй

ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы
Тарих және этнология институты 2026
© Авторлар ұжымы, 2026

БАС РЕДАКТОР

Қабылдинов Зиябек Ермұқанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР ҒЖБМ ҒКШ. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас директоры. (Қазақстан)

РЕДАКЦИЯЛЫҚ АЛҚА

Аутрам Алан (Outram Alan) — археология ғылымдарының докторы, Эксетер университеті, тарих және археология кафедрасының профессоры. (Ұлыбритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Өзбекстан Республикасы Ғылым академиясының Тарих институтының Этнология және антропология орталығының меңгерушісі. (Өзбекстан)

Әбіл Еркін Аманжолұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР Парламенті Мәжілісінің депутаты. (Қазақстан)

Әлімбай Нұрсан — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Вернер Кунтһиа (Werner Cynthia) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Техас университеті. (АҚШ).

Дайнер Александр (Diener Alexander) — тарих ғылымдарының докторы, профессор. Канзас университеті. (АҚШ)

Жаркен Айгүл Мәлікқызы — тарих ғылымдарының докторы, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия Ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Көкебаева Гүлжауһар Какенқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университеті. (Қазақстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — тарих ғылымдарының докторы, Нюрнбергтегі Бавариялық немістер мәдени орталығының (BKDR) ғылыми қызметкері. (Германия)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — тарих ғылымдарының кандидаты, профессор, CERCEC директорының орынбасары, Францияның Ұлттық ғылыми зерттеу орталығының (CNRS) қызметкері. (Франция)

Сабурова Татьяна — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Индиана университеті. (АҚШ)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, Оксфорд университетінің профессоры. (Ұлыбритания)

Мунинов Ашірбек Құрбанұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ислам тарихы, өнер және мәдениет ғылыми-зерттеу орталығының аға ғылыми қызметкері IRCICA – İslam Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Түркия)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Вильнюс педагогикалық университеті. (Литва)

Смағұлов Оразақ Смағұлұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, Болон ғылым академиясының корр. -мүшесі, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы сыйлықтың лауреаты, ғылым мен техниканың еңбек сіңірген қайраткері, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің профессоры. (Қазақстан)

Таймағамбетов Жәкен Қожахметұлы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, ҚР ҰҒА академигі, ҚР Ұлттық музейі. (Қазақстан)

Томохико Уяма — PhD, Хоккайдо университетінің Славян және Еуразиялық зерттеулер орталығының профессоры (Жапония)

Ян У. Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, Калифорния университетінің профессоры (АҚШ)

ЖАУАПТЫ РЕДАКТОР

Қайпбаева Айнагүл Толғанбайқызы — тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, Ш. Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының жетекші ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ҒЫЛЫМИ РЕДАКТОРЛАР

Қапаева Айжан Тоқанқызы — тарих ғылымдарының докторы, профессор, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының Бас ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

Кубеев Рустем Жаулыбайұлы — Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ТЕХНИКАЛЫҚ ХАТШЫ

Бурханов Бимурад Бадритдинұлы — магистр, Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институтының ғылыми қызметкері. (Қазақстан)

ISSN 3135-8055 (online)

Учредитель и издатель: РГП на ПХВ «Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова»
Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан

Научный журнал зарегистрирован в Комитете связи, информатизации и информации Министерства по инвестициям и развитию Республики Казахстан, свидетельство о регистрации:

№ KZ91VPY00116246 от 03. 04. 2025 г. Публикуется 6 раз в год (в электронном формате).

В журнале публикуются научные работы *по следующим направлениям* исторической науки: история, этнология.

Языки публикации: казахский, русский, английский.

Адрес редакции и издательства:

050010 Республика Казахстан, г. Алматы, ул. Шевченко, д. 28

РГП на ПХВ Институт истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК

Тел.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Сайт журнала: <https://ajspiie.com>

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Кабульдинов Зиябек Ермуханович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, генеральный директор Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова КН МНВО РК. (Казахстан)

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Абиль Еркин Аманжолович — доктор исторических наук, профессор, Депутат Мажилиса Парламента РК. (Казахстан)

Алимбай Нурсан — кандидат исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

Аутрам Алан (Outram Alan) — доктор археологических наук, профессор департамента археологии и истории Университета Эксетера. (Великобритания)

Аширов Адхамжон Азимбаевич — доктор исторических наук, профессор, заведующий Центром этнологии и антропологии Института истории Академии наук Республики Узбекистан. (Узбекистан)

Вернер Синтия (Werner, Cynthia) — доктор исторических наук, профессор. Техасский университет. (США)

Дайнер Александр (Diener Alexander) — доктор исторических наук, профессор. Канзасский университет (США)

Жаркен Айгуль Маликовна — доктор исторических наук, профессор Евразийского национального университета им. Л. Н. Гумилёва. (Казахстан)

Исмагулов Оразак Исмагулович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, член-корр. Болонской академии наук, лауреат премии им. Ч.Ч. Валиханова, заслуженный деятель науки и техники, профессор Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева. (Казахстан)

Кокебаева Гульжаухар Какеновна — доктор исторических наук, профессор Казахского национального университета имени Аль Фараби. (Казахстан)

Кригер Виктор (Kriege Viktor) — доктор исторических наук, научный сотрудник Баварского культурного центра немцев (BKDR) в Нюрнберге. (Германия)

Моррисон Александр (Morrison Alexander) — PhD, профессор Оксфордского университета. (Великобритания)

Муминов Аширбек Курбанович — доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник Исследовательского центра исламской истории, искусства и культуры. IRCICA – İslâm Tarih, Sanat ve Kültür Araştırma Merkezi. (Турция)

Оайон Изабель (Ohayon Isabelle) — кандидат исторических наук, профессор, заместитель директора CERCEC, сотрудник Национального центра научных исследований Франции (CNRS). (Франция)

Римантас Желвис (Želvys Rimantas) — доктор педагогических наук, профессор, Вильнюсский педагогический университет. (Литва)

Сабурова Татьяна — доктор исторических наук, профессор, Университет Индианы. (США)

Таймагамбетов Жакен Кожаметович — доктор исторических наук, профессор, академик НАН РК, Национальный музей РК. (Казахстан)

Томохико Уяма — PhD, профессор Центра славяно-евразийских исследований Хоккайдского университета (Япония)

Ян Кэмпбелл (Ian W. Campbell) — PhD, профессор Калифорнийского университета (США)

ОТВЕТСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР

Каипбаева Айнагуль Толганбаевна — кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан)

НАУЧНЫЕ РЕДАКТОРЫ

Капаева Айжан Токановна — доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Института истории этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

Кубеев Рустем Джаулыбайулы — научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ТЕХНИЧЕСКИЙ СЕКРЕТАРЬ

Бурханов Бимурад Бадритдинович — магистр, научный сотрудник Института истории и этнологии им. Ч.Ч. Валиханова. (Казахстан).

ISSN 3135-8055 (online)

Founder and publisher: RSE on REM" Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology" of the Committee of Science of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan

The scientific journal is registered at the Committee for Communications, Informatization and Information of the Ministry for Investments and Development of the Republic of Kazakhstan, registration certificate: No. KZ91VPY00116246 dated 03. 04. 2025. The journal is published 6 times a year (in electronic format).

The journal publishes scientific works in the *following areas* of historical science: history, ethnology.

Publication languages: Kazakh, Russian, English.

Editorial and publisher address:

28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan

RSE on REM Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology CS MSHE of the Republic of Kazakhstan

Tel.: +7 (727) 261-67-19, +7 (727) 272-47-59

Journal website: <https://ajspiie.com>

© Ch.Ch. Valikhanov Institute
of History and Ethnology, 2026
© Group of authors, 2026

ТАРИХ / ИСТОРИЯ / HISTORY

Published in the Republic of Kazakhstan
Asian Journal "Steppe Panorama"
Has been issued as a journal since 2014
ISSN 3135-8055 .
Vol. 13. Is. 3, pp. 854-875, 2026
Journal homepage: <https://ajspiie.com>

FTAXP / MPHTI / IRSTI 03. 20
https://doi.org/10.51943/3135-8055_2026_13_3_854-875

THE FORMATION OF ALMATY AS THE POLITICAL CENTER OF KAZAKHSTAN (1920s–30s)

Konstantin Vladimirovich Cherepanov¹, Gulnar Alimbekovna Omarova^{2},
Altyn Slyamkaidarovna Ualtayeva³*

¹Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
candidate of historical sciences.
 <https://orcid.org/0000-0002-0736-9383> E-mail: k.v.cherepanov@mail.ru

²Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
1st-year PhD student at the Al-Farabi Kazakh National University, Research Fellow
 <https://orcid.org/0009-0007-7669-1855> E-mail: Gulomarova@rambler.ru
*Corresponding author

³Ch.Ch. Valikhanov Institute of History and Ethnology
(28 Shevchenko Str., 050010, Almaty, Republic of Kazakhstan)
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Academician of the IAIS.
 <https://orcid.org/0000-0001-9530-352X>, e-mail: gilimorda2@gmail.com

© Ch.Ch. Valikhanov IHE, 2026
© Cherepanov K.V., Omarova G.A., Ualtaeva A.S., 2026

Abstract. Introduction. The article examines the process of political polemics and the selection of the capital of the Kazakh Autonomous Socialist Soviet Republic (KazASSR) in the 1920s, and analyzes the aspects of the formation of Almaty's capital appearance in the 1930s. In their research, the authors relied mainly on materials stored in the funds of the Central State Archive of the Republic of Kazakhstan and the State Archive of the Russian Federation, as well as on the memoirs and recollections of political leaders and eyewitnesses. The *aim* of the publication is to form an objective understanding of the process of transformation of the provincial city of Almaty, maintaining all the characteristics of a small town, into the political center of the Kazakh autonomy. The choice of Almaty as the center of the republic was logical and determined by the will of the political leadership of the All-Union Communist Party (Bolsheviks) [VKP(b)] and the USSR, while the specific features of the formation of its capital appearance were directly related to the factors of the socio-political development of Soviet Kazakhstan in the first half of the 1930s. The reasons for relocating the capital four times within a short period are analyzed, and the historical and political conditions for choosing the center of the Kazakh ASSR, as well as the formation of the administrative, political, and cultural appearance of Almaty based on archival documents, are considered. *The methodological basis* of the study was formed by the principles of historicism, objectivity, and systematicity, which allowed for examining the process of Almaty's formation as the political center

of Kazakhstan within the context of socio-political transformations of the Soviet era. Historical-comparative, historical-genetic, and problem-chronological methods were applied during the research. The research *results* allow us to conclude that the establishment of Almaty as the center of Kazakhstan was part of broader processes of Soviet modernization and state-building in the republic. The historiographical and source material made it possible to reconstruct the main stages of this process and identify the key role of the union and party leadership in shaping the capital status of the city.

Keywords: USSR, Kazakh Autonomous Region, Semipalatinsk, Orenburg, Kyzyl-Orda, Alma-Ata, I.V. Stalin, F.I. Goloshchekin, L.I. Mirzoyan, political center

Acknowledgements. The study was conducted within the framework of the AP23488712 project "Everyday life of small and single-industry towns of Independent Kazakhstan (using the example of the Eastern region)".

For citation: Cherepanov K.V., Omarova G.A., Ualtaeva A.S. The Formation of Almaty as the Political Center of Kazakhstan (1920s–30s) // Asian Journal "Steppe Panorama". 2026. Vol. 13. No. 3. Pp. 854–875. (In Rus.). DOI: 10. 51943/3135-8055_2026_13_3_854–875

АЛМАТЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ САЯСИ ОРТАЛЫҒЫ РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСУЫ (1920–30 жж.)

Константин Владимирович Черепанов¹, Гүлнар Әлімбекқызы Омарова^{2*},
Алтын Слямкайдаровна Уалтаева³

¹Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көшесі, 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы)
тарих ғылымдарының кандидаты, доцент
 <https://orcid.org/0000-0002-0736-9383> E-mail: k.v.cherepanov@mail.ru

²Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
Әл-Фараби атындағы ҚазҰУ 1 курс докторанты, ғылыми қызметкер
(28-үй, Шевченко көшесі, 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы),
 <https://orcid.org/0009-0007-7669-1855> E-mail: Gulomarova@rambler.ru

* Автор корреспондент

³Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты
(28-үй, Шевченко көшесі, 050010, Алматы, Қазақстан Республикасы)
тарих ғылымдарының кандидаты, қауымдастырылған профессор, ХАА академигі
 <https://orcid.org/0000-0001-9530-352X>, E-mail: gilimorda2@gmail.com

© Ш.Ш. Уәлиханов атындағы ТЭИ, 2026

© Черепанов К.В., Омарова Г.А., Уалтаева А.С. 2026

Аңдатпа. Кіріспе. Мақалада 1920-жылдардағы Қазақ Автономиялық Кеңестік Социалистік Республикасының (ҚазАКСР) саяси орталығын таңдау жағдайлары зерттеліп, 1930-жылдардағы Алматының астаналық келбетінің қалыптасуы талданған. Авторлар өз зерттеулерінде негізінен Қазақстан Республикасының Орталық мемлекеттік архиві (ҚР ОМА) мен Ресей Федерациясының Мемлекеттік архиві (РФ МА) қорларында сақталған материалдарға, сондай-ақ саяси көшбасшылар мен куәгерлердің естеліктері мен мемуарларына сүйенген. Жарияланымның *мақсаты* – шағын қаланың барлық белгілері бар губерниялық Алматы қаласының Қазақ автономиясының саяси орталығына айналу үдерісі туралы объективті түсінік қалыптастыру. Республика орталығы ретінде Алматыны таңдау БКП (б) мен КСРО саяси басшылығының еркіне негізделген және заңды сипатқа ие болды, ал астаналық келбеттің қалыптасу ерекшеліктері 1930 жылдардың бірінші жартысындағы кеңестік Қазақстанның қоғамдық-саяси даму ерекшеліктерімен тікелей байланысты еді. Қысқа

мерзім ішінде астананың төрт рет ауыстырылу себептері талданып, Қазақ АКСР орталығын тандаудың тарихи және саяси шарттары, сондай-ақ архив құжаттары негізінде Алматының әкімшілік, саяси және мәдени келбетінің қалыптасуы қарастырылды. Зерттеудің *әдіснамалық* негізін Алматының Қазақстанның саяси орталығы ретінде қалыптасу үдерісін кеңес дәуіріндегі қоғамдық-саяси қайта құрулар контекстінде қарастыруға мүмкіндік берген тарихилық, объективтілік және жүйелілік принциптері құрады. Зерттеу барысында тарихи-салыстырмалы, тарихи-генетикалық және проблемалық-хронологиялық әдістер қолданылды. Зерттеу *нәтижелері* Алматының Қазақстан орталығы ретінде қалыптасуы республикадағы кеңестік жаңғырту мен мемлекет құрудың кең ауқымды үдерістерінің бір бөлігі болды деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Тарихнамалық және деректік материалдар осы үдерістің негізгі кезеңдерін қайта құруға және қаланың астаналық мәртебесін қалыптастырудағы одақтық және партиялық басшылықтың негізгі рөлін анықтауға мүмкіндік берді.

Түйін сөздер: КСРО, Қазақ автономиясы, Семей, Орынбор, Қызылорда, Алматы, И.В. Сталин, Ф.И. Голощекин, Л.И. Мирзоян, саяси орталық

Алғыс. Мақала AP23488712 «Тәуелсіз Қазақстанның шағын және моноқалаларының күнделікті өмірі (Шығыс өңірінің мысалында)» жүзеге асыру шеңберінде дайындалған.

Дәйексөз үшін: Черепанов К.В., Омарова Г.А., Уалтаева А.С. Алматының Қазақстанның саяси орталығы ретінде қалыптасуы (1920–30 жж.) // Asian Journal «Steppe Panorama». 2026. Т. 13. № 3. 854–875 бб. (Орыс.). DOI: 10.51943/3135-8055_2026_13_3_854–875

ФОРМИРОВАНИЕ АЛМА-АТА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА КАЗАХСТАНА (1920–30-е гг.)

Константин Владимирович Черепанов¹, Гульнар Алимбековна Омарова^{2},
Алтын Слямкайдаровна Уалтаева³*

¹Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(дом 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, доцент
 <https://orcid.org/0000-0002-0736-9383> E-mail: k.v.cherepanov@mail.ru

²Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(дом 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
Докторант 1 курса КазНУ им. аль-Фараби, научный сотрудник
 <https://orcid.org/0009-0007-7669-1855> E-mail: Gulomarova@rambler.ru

* Автор корреспондент

³Институт истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова
(дом 28, ул. Шевченко, 050010 Алматы, Республика Казахстан)
кандидат исторических наук, ассоциированный профессор, академик МАИН
 <https://orcid.org/0000-0001-9530-352X>, E-mail: gilimorda2@gmail.com

© ИИЭ имени Ч.Ч. Валиханова, 2026

© Черепанов К.В., Омарова Г.А., Уалтаева А.С., 2026

Аннотация. *Введение.* В статье рассмотрен процесс политической полемики и выбора столицы Казахской автономной социалистической советской республики (КазАССР) в 1920-е гг., проанализированы аспекты формирования столичного облика Алматы в 1930-е гг. Авторы в своем исследовании опирались в основном на материалы, хранящиеся в фондах Центрального государственного архива Республики Казахстан (ЦГА РК) и Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ), а также на мемуары и воспоминания политических лидеров и очевидцев. *Цель* публикации в формировании

объективного представления о процессе превращения губернского города Алма-Ата со всеми признаками малого города в политический центр Казахской автономии. Выбор центра республики в Алма-Аты носил закономерный и обусловленный волей политического руководства ВКП (б) и СССР характер, а особенности формирования столичного облика напрямую были связаны с факторами общественно-политического развития советского Казахстана в первой половине 1930-х гг. Проанализированы причины переноса столицы четыре раза за короткий срок, рассмотрены исторические и политические условия выбора центра Казахской АССР и формирование административного, политического и культурного облика Алматы на основе архивных документов и воспоминаний очевидцев. *Методологическую* основу исследования составили принципы историзма, объективности и системности, позволившие рассмотреть процесс формирования Алма-Ата как политического центра Казахстана в контексте общественно-политических преобразований советской эпохи. В ходе исследования были применены историко-сравнительный, историко-генетический и проблемно-хронологический методы. *Результаты* исследования позволяют сделать вывод о том, что становление Алма-Ата как центра Казахстана являлось частью более широких процессов советской модернизации и государственного строительства в республике. Историографический и источниковый материал позволил реконструировать основные этапы данного процесса и выявить ключевую роль союзного и партийного руководства в формировании столичного статуса города.

Ключевые слова: СССР, Казахская автономия, Семипалатинск, Оренбург, Кзыл-Орда, Алма-Ата, И.В. Сталин, Ф.И. Голощекин, Л.И. Мирзоян, политический центр

Благодарность. Исследование проводилось в рамках проекта AP23488712 «Повседневность малых и моногородов Независимого Казахстана (на примере Восточного региона)».

Для цитирования: Черепанов К.В., Омарова Г.А., Уалтаева А.С. Формирование Алма-Ата как политического центра Казахстана (1920–30-е гг.) // Asian Journal»Steppe Panorama». 2026. Т. 13. № 2. С. 854–875. (На Рус.). DOI: 10. 51943/3135-8055_2026_13_2_854–875

Введение. Выбор столицы казахской автономии, происходивший в течение 1920-х гг., имел характер важнейшего политического решения и предполагал с каждой новой столицей определенный вектор исторического развития республики. Сложный, драматический и, во многом, противоречивый характер создания самой Казахской автономии на постимперском пространстве в 1917–1920 гг. имел своим продолжением и процесс поиска постоянного политического центра.

За короткий, по историческим меркам, период времени с 1920 по 1929 гг. четырежды менялся статус столичных городов Казахстана: Семипалатинск – Оренбург – Кзыл-Орда – Алматы (Алма-Ата). Ни в одной из бывших советских республик ничего подобного не происходило (Пивовар, 2019: 54–65). Уже сам феномен четырехкратной смены столицы требует тщательного исследования. Любая столица проходит стадию малого города, но не каждый небольшой город становится столицей. Каждый раз с утверждением города столицей и новым ее переносом в республике происходили глубокие, содержательные процессы, прежде всего, внутри казахских национально-демократических кругов, отражая движение и рост национально-государственного строительства в условиях большевистской диктатуры.

Изучение факторов и обстоятельств, оказывавших влияние на выбор Алма-Ата в качестве политического центра Казахской автономии, и фактической стороны формирования города как столицы, с присущими атрибутами и характеристиками, приводит к значительному научно-исследовательскому и познавательному потенциалу, способствующему выработке новых объективных знаний о важнейших процессах национальной истории и истории крупнейшего мегаполиса Казахстана, а также общих представлений о формировании современных городов республики.

Материалы и методы. Данное исследование носит характер исторического исследования с элементами междисциплинарного подхода, находясь на стыке различных социально-гуманитарных дисциплин (истории, социологии, культурологии, экономики, урбанистики). Прежде всего, использовались специальные исторические методы: проблемно-хронологический, позволивший исследовать процесс оформления политического центра страны во временной последовательности; историко-типологический, без которого невозможно упорядочить массу исторических фактов, выявляя общие закономерности и стадии развития процесса выбора политического центра и формирования столичного облика г. Алматы; историко-систематический, рассматривающий события, процессы или государственно-общественные структуры как совокупность взаимосвязанных элементов. И, наконец, метод сравнительного анализа выявляет сходства, различия и закономерности между двумя или более (в нашем случае четырьмя) явлениями или процессами.

Источниками для предпринятого авторами исследования стали материалы дел, хранящихся в Центральном Государственном архиве Республики Казахстан (ЦГА РК), Государственном архиве Российской Федерации (ГА РФ). Документы из ЦГА РК позволили получить объективное представление о процессе выбора политического центра в 1925–1928 гг., а дело из фондов ГА РФ сыграло важную роль в понимании истории становления и формирования Алматы, как столицы казахской автономии. Также активно использовался в качестве источника информации I-й том сборника документов «История Алматы в документах» под редакцией Б.Г. Аягана, содержащий в себе важные и информативные свидетельства о состоянии города в момент его трансформации в столицу советского Казахстана (История Алматы в документах, 2008). В качестве источника субъективного происхождения использовались воспоминания видного советского и казахстанского партийного и государственного деятеля Д.А. Кунаева (Кунаев, 2022), советского и казахстанского композитора Е.Г. Брусиловского (Брусиловский, 2023) и танцовщицы, народной артистки КазССР Ш. Жиенкуловой (Джандарбековой), оставивших свои воспоминания об Алматы 1920–1930-х гг. Любопытны и информативны записки известных советских литераторов И. Ильфа и Е. Петрова, путешествовавших по Турксибу в дни завершения его строительства и отразивших свои впечатления от увиденного (Ильф и др., 2012).

Обсуждение. Об истории социального развития города Алма-Ата советского времени писали Троицкая А.Л. (Троицкая, 1937), Голиков Н.Ф., Двоскин Б.Я., Спектор М.Д. (Голиков, Двоскин, Спектор, 1989), Рабинович М.Г., Шмелева М.Н. (Рабинович, Шмелева, 1981: 23–34), Губогло М.Н. (Губогло, 1993), Аккулов М. (Аққұлов, 1983), Аупбаев Ж. (Аупбаев, 1981). О социально-демографическом положении города в независимый период писали Забирова А.Т. (Забирова, 2005), Бекмуратулы С. (Бекмұратұлы, 2007), Ауелбекулы К. (Әуелбекұлы, 1995) и др.

Город Алма-Ата стал столицей советского Казахстана лишь с четвертой попытки при обстоятельствах, определяемых, во многом, политическими факторами. До февраля 1921 г. он именовался г. Верным и до октября 1924 г. являлся административным центром Семиреченской области (переименованной в октябре 1922 г. в Джетысуйскую), входившей в состав Туркестанской АССР. (Козыбаев, 1983: 24–25). Вряд ли кто-то из серьезных политиков в самом Казахстане мог предположить славную столичную карьеру, которую сделает впоследствии этот не самый крупный и не самый развитый по тем временам город в южных пределах советского государства. Пальма первенства среди городов, находившихся на казахской земле, без всякого сомнения, принадлежала Семипалатинску.

Богатый город, на великой реке Иртыш, совершенно не случайно был столицей казахской автономии в период управления ею Алаш-Ордой, именовался Алаш-кала и имел все шансы на то, чтобы и далее оставаться главным городом уже советского Казахстана (Азмухамбетов, 2012: 8). Но именно статус альтернативной столицы в противовес советской государственности в годы постимперского безвременья лишил Семипалатинск любой

возможности к этому статусу опять вернуться. Красной столицей киргизского (казахского) края стал Оренбург, бывший с июля 1919 г. местом пребывания Киргизского Революционного Комитета (Кирревкома).

Здесь напрашивается прямая аналогия с историей другого крупного сибирско-казахского города на Иртыше – Омска, бывшего столицей Российского антибольшевистского сопротивления в течение, как минимум, года с октября 1918 по ноябрь 1919 гг. Являясь крупнейшим административным, транспортным и промышленным центром всего российского Зауралья, он уже не смог сохранить за собой столичный статус и по воле победителей уступил его Новониколаевску (Новосибирску). Разница была лишь в том, что значительная часть алашских руководителей с лета 1919 г., не получив помощи и поддержки ни от внутренних, ни от внешних союзников (последние воспринимались как таковые только гипотетически: Китай, Япония) стали переходить на позиции большевизма, если не идейно, то тактически, надеясь реализовать мечту о самостоятельном, национальном существовании хотя бы в составе большевистской Российской Федерации. (Аманжолова, 2017: 249).

Другими словами, в отличие от столицы «белой России», захваченной большевиками, и военного разгрома, учиненного ими своим противникам с физической ликвидацией вождя сопротивления А.В. Колчака, Семипалатинску и алашской автономии удалось найти консенсус с коммунистами. Правда с окончательной потерей статуса столицы для города и отложенными на время политическими репрессиями против лидеров Алашского движения. Оренбург, противостоявший казахским автономистам, с тех времен, когда остальные казахстанские города находились под их влиянием, воспринимался именно как столица «красных киргизов» и продолжал выполнять эти функции какое-то время и после завершения военного противостояния на казахской земле.

Возможно, Оренбург бы и смог сохранить за собой положение главного политического центра республики, если бы не развернувшаяся по воле ЦК РКП (б) работа по национально-государственному размежеванию территории. 4 июня 1924 г. Оргбюро ЦК РКП(б) приняло постановление «О национальном размежевании среднеазиатских республик», и в новой административно-территориальной реальности Оренбург окончательно терял всякие связи с основными массами казахского населения и становился абсолютно недоступным в качестве республиканского центра для населенных регионов юга Казахстана. После рассмотрения нескольких вариантов будущего административно-территориального районирования было признано целесообразным перенесение столицы Казахской АССР в Ак-Мечеть, где 97 % составляло коренное население. 26 января 1925 г. ЦК РКП(б) принял решение о переводе столицы Казахской АССР из Оренбурга в Ак-Мечеть. Решение о месте пребывания нового республиканского центра вновь было принято в Москве (Столицы Казахстана: Сб. док. и материалов, 2008: 33).

С учетом близости новой столицы к недавно присоединенным регионам это было вполне правильным решением, но город на момент внезапного превращения его в республиканский центр был явно к этому не готов. Ташкент, конечно, больше подходил к роли столицы для восстанавливавшейся, пусть и советской, но государственности, чем северный и почти русский Оренбург, и будущее всего региона в таком случае могло бы пойти совсем по-другому пути, но центральное руководство имело свои, и внешние (геополитические и идеологические), и имперские (внутренние – «Разделяй и властвуй») резоны, определяя Ташкент центром кристаллизации советской нации узбеков, а небольшую Ак-Мечеть центром казахской автономии (Ажарбаева, 2022). Оба проекта восстанавливавшейся центральноазиатской государственности вступали в противоречие друг с другом, и судьба Ташкента была не единственной точкой потенциального разлада, но самой крупной и давней. Со стороны, по сути, концепции тимуридной государственности, выступал Файзулла Ходжаев, утверждавший, что государство Тимуридов было национальным государством узбеков, а ему противостоял представитель советской казахской государственности Султанбек Ходжанов, эволюционизировавший от сотрудничества с М. Шокаем к активной деятельности в рядах ВКП (б) (Халид, 2024: 214).

Как считал С. Ходжанов, «смысл переноса центра в Ак-Мечеть заключается не в квартирном удобстве в нем, а в желании заложить непременно собственно киргизский центр» (РГАСПИ. Ф.17. Оп.25. Д.6. Л.146). Условия труда и быт номенклатуры ухудшились. Семья самого С. Ходжанова после ограбления осталась без зимних вещей и утвари (РГАСПИ. Ф.17. Оп.112. Д.714. Л.224–225). Ак-Мечеть, бывшая до 1922 г. уездным городом Российской империи под именем Перовск, стала очередным компромиссным вариантом в качестве столицы республики в противовес более крупному Чимкенту, что и обусловило, во многом, кратковременность ее пребывания там. Город находился на территории исторического Младшего жуза и лоббировался в своем новом функционале выходцем из Западного Казахстана Сейткали Мендешевым. Последний, что характерно, наряду с Ак-Мечетью предлагал перенести столицу казахской автономии в Семипалатинск, который имел для каждого казахского националиста такое же сакральное и символическое значение, как и Омск для противников большевиков в России и располагался на территории Среднего жуза, выходцы из которого представляли собой еще одну крупную группировку казахских коммунистов в руководстве КАССР (Акимбеков, 2021: 341).

В таком понимании ситуации перенос столицы в Ак-Мечеть предполагал нейтрализацию так называемых «туркестанцев» (С. Ходжанов, Т. Рыскулов и др.), не позволив им воспользоваться преимуществами своей территории в случае переноса столицы из «нейтрального» для представителей всех жузов Оренбурга в Чимкент или даже Ташкент. Однако, при всех отмеченных соображениях, перенос столицы на юг республики, на территории, входившие ранее в состав ТАССР, после проведения национально-государственного размежевания объективно усиливал позиции «туркестанцев», которые и до этого выглядели самой сплоченной и самой активной группой внутри казахских коммунистов.

К сожалению, многие замыслы по строительству Кызыл-Орды как столицы не пришлось осуществить. Еще в 1926 г. по заданию правительства РСФСР, в г. Кызыл-Орду прибыла специальная комиссия для проверки и оказания помощи в строительстве новой столицы Казахстана. Однако вместо конкретных рекомендаций и решений о дальнейшем развитии города как столицы казахской автономии комиссия пришла к выводу, что дальнейшее строительство города как столицы нецелесообразно (История Алматы. В 2-х томах, 2009: 164).

Формально виной этому стал тяжелый быт: зимой было невероятно холодно, летом же очень жарко и пыльно, городское население страдало от туберкулеза и малярии. Наряду с трудными экономическими и естественно-историческими условиями на первый план выходило строительство Турксиба. Казкрайком признал поспешность переезда в Кызыл-Орду без учета объективных причин. Ответственность за провал поручений партии легла на председателя технической комиссии СНК КАССР по переносу столицы А. Кенжина и главу СНК Н. Нурмакова (Чиликова, 1995: 85-91).

На самом деле отказ от дальнейшего строительства в Кызыл-Орде и новый перенос центра республики в г. Алма-Ата практически точно совпал с радикальными переменами в руководстве Казкрайкома ВКП (б) и республики. Сторонник максимального укрепления в Казахстане казахского, национального начала на принципах «процентной коренизации» Султанбек Ходжанов был снят с должности второго секретаря Казкрайкома ВКП (б) и отправлен на партийную работу за пределы Казахстана, а на должность первого секретаря уже в сентябре 1925 г. Москва назначила Филиппа Голощекина. Уже в середине 1920-х гг., политика «коренизации», едва начавшись, показала свою ограниченность и декларативность.

Поверившее в возможность строительства столицы своей республики с «чистого листа» казахское коммунистическое руководство очень быстро убедилось в иллюзорности своих планов и было вынуждено смириться с новым переносом столичного центра в Джетысуйскую губернию, в Алма-Ату – военно-колониционный оплот России во всем южном регионе еще с имперских времен. Любопытная параллель напрашивается между Украиной и Казахстаном в первые два десятилетия существования их в составе СССР. В обоих случаях первоначально столицы союзных революционной Российской Федерации национальных автономий – украинской и казахской – находились в максимальной близости от российских территорий.

Первая столица Украинской ССР находилась в Слобожанщине, в Харькове, подобно тому, как первый центр казахской автономии находился в Оренбурге, ставшем впоследствии, вообще, российским городом. Украинское партийное и советское руководство находилось «при Москве», в Харькове более длительный период времени с 1919 до середины 1934 гг., в то время как переезд центра казахской автономии на юг состоялся уже через пять лет и еще через четыре года на новое место дислокации в Алма-Ату.

В этом «кочевании» столицы казахской автономии видится логика попытки своеобразного «бегства» национального краевого руководства от границ России в регионы традиционного и массового проживания казахского населения. Как мы видим, бегство не было долгим и оказалось не вполне успешным, переезд в Алма-Ату после четырехлетней свободы напоминал скорее возвращение в прежнее заключение только с более комфортными условиями. Передислокация центра автономной республики в Семиречье ознаменовалась первой волной массовых репрессий против представителей алашского движения, являвшихся самой настоящей элитой казахского общества и отражавшей истинные народные чаяния и настроения.

Вернувшийся из союзного центра секретарь Казкрайкома Ф.И. Голошкеин информировал 23 февраля 1927 г. участников заседания Бюро Казахского Краевого Комитета ВКП (б) о решении Политбюро ЦК ВКП (б) от 17 февраля 1927 г. о переводе столицы КССР в Алма-Ату. В связи с этим приостанавливалось выполнение, ранее намеченного плана строительства Кызыл-Орды (История Алматы в документах, 2008: 146).

VI Всеказахстанский съезд Советов, проходивший с 28 марта по 3 апреля 1927 г., принял решение «О перенесении столицы Казахстана» и утвердил постановление КазЦИКа и СНК КАССР от 3 марта 1927 г. о перенесении центра Казахстана в г. Алма-Ата (АП РК. Ф.141. Оп.1. Д.1040. Л.129). 4 апреля 1927 г., СНК КАССР, на своем заседании рассмотрев материалы правительственной комиссии, решил выделить на гражданское строительство 1 млн 632 тыс. руб., на перевозку учреждений и сотрудников 750 тыс. 112 рублей (ЦГА РК. Ф.878. Оп.1. Д.285. Л.7).

Переезд правительственных учреждений приурочивался к началу регулярного движения по Турксибу. Перенос столицы в Алма-Ату в целом сыграл решающую роль в дальнейшем развитии города. Развернулось городское промышленное и жилищно-коммунальное строительство. По железной дороге прибывали строительные материалы, техника, фабрично-заводское оборудование и т.д. На междуведомственном техническом совещании по вопросу о проектировании жилищного строительства в Алма-Ата, состоявшемся уже 5 апреля 1927 г. в Кызыл-Орде в присутствии представителей ведущих ведомств и профильных наркоматов слушался вопрос о выработке типов и норм жилых домов для г. Алма-Ата, предполагаемых к постройке. В итоге было принято постановление, в котором задавались стандарты сооружавшихся в новой республиканской столице жилых и служебных зданий. Предполагавшиеся к строительству жилые дома имели массу удобств и выгодно отличались от существовавшего к тому времени обывденного жилья советского гражданина.

Последним пунктом постановления избиралась особая комиссия из трех членов в лице инженеров Фельдмана С.Л., Цейтлина М.М. и Попкова М.И., которой и поручалось снестись с Центральными инженерными и научными организациями для всестороннего освещения и выработки наиболее рациональных типов конструкций, как жилых домов, так и более сложных, многоэтажных зданий общественного и промышленного характера (ЦГА РК. Ф.30. Оп.1. Д.800. Л.57, 57 об., 58).

По пятилетней программе строительства должны были быть построены гидростанция, театр, трамвайные пути. Для временного размещения КазЦИКа, Совнаркома, Наркомфина, Казкрайкома ВКП (б) отводились здания бывших мужской и женской гимназий, а для Наркомзема, Казводхоза, Губзема выделялись помещения детдома им. Троцкого и бывший торговый дом Габдулвалиева (ЦГА РК. Ф.878. Оп.1. Д.285. Л.2).

Как следует из обязательного постановления Алма-Атинского городского Совета по благоустройству города (1929 г.), всем владельцам, арендаторам, а в домах, занятых

совучреждениями, заведующим и начальникам вменялось в обязанность: улицы и тротуары на протяжении домовладения содержать в постоянной чистоте и подметать ежедневно летом до 6 часов, а зимой до 8 часов. Мусор, собранный с улиц, сваливать в мусорные ящики, имевшиеся во дворах, и по мере накопления вывозить на свалочные места, отведенные Горкоммунотделом. В летнее время улицы и тротуары, с 1 июня по 15 сентября, при наличии воды, должны были поливаться ежедневно, в зимнее время тротуары должны очищаться от снега, а в гололедицу посыпаться песком или золой. Строжайше запрещалось загрязнять воду арыков, поить непосредственно из арыков животных, выпускать на арыки птицу, мыть животных около арыка. Животных можно было поить из уличных арыков, наливая воду чистым ведром, на расстоянии не ближе одного метра от арыка (История Алматы в документах, 2008: 168-171).

Что представляла собой Алматы в первые годы своего столичного статуса, вспоминал в своих мемуарах Д.А. Кунаев: «Помню все достопримечательности старого Верного. Дом губернатора, Кафедральный собор, Покровскую церковь, мечети, купеческие лабазы и магазины, бараки, огороды и сады, глинобитные, деревянные дома в один, редко в два-три этажа, ни одной асфальтовой дороги, на пыльных улицах бесчисленное количество лошадей, ишаков и верблюдов, день и ночь струящаяся вода в арыках, а над ними в пышной зелени тополя и карагачи – вот характерный облик города Верного» (Кунаев, 2022: 10). «Город, можно сказать, зеленел практически на глазах. Весь он практически размещался в таких параметрах: со стороны гор – улица Арычная (ныне проспект Абая), с севера – станция Алма-Ата II, с запада – Весновка и с востока – Пугасов мост и ниже по речке до Малой Станицы. Все остальное за этими пределами – огороды, поля, а кое-для-кого и охотничьи угодья» (Кунаев, 2022: 11).

Страстным охотником был находившийся в политической ссылке в Алматы с января 1928 г. по январь 1929 г. творец Октябрьской революции 1917 г. Л.Д. Троцкий. Именно его неоднократно наблюдал в охотничьем снаряжении, неспешно прогуливавшегося по улицам города еще будучи подростком и учеником школы, будущий руководитель советского Казахстана. Для опального революционера год жизни в этом восточном городе был насыщен активной творческой и политической деятельностью, о чем свидетельствовали 800 писем и 500 телеграмм, отправленных по всему свету своим сторонникам только за период с апреля по ноябрь 1928 г. После отказа прекратить заниматься политической деятельностью 18 января 1929 г. Коллегия ОГПУ постановила выдворить Троцкого из СССР.

Иной раз компанию Л.Д. Троцкому составлял начальник строительства Турксиба Владимир Сергеевич Шатов (Владимир Родионович Клигерман). Знакомы они были еще со времен первой русской революции. В Октябре 1917 г. Шатов входил в состав Петроградского ВРК – Военно-революционного комитета и именно в составе этого чрезвычайного органа принимал деятельное участие в свержении Временного правительства вместе с Лениным, Троцким и Подвойским (Владимиров, 2013).

В воспоминаниях Д.А. Кунаева Алматы того времени был небольшим городом, но очень своеобразным и шумным. «Жизнь ключом била вокруг базаров, с постоянными дворами, кузнечными рядами и великим множеством мелких лавочек различной хозяйственной утварью трактирщиков, харчевен и столовых-забегаловок (асхана), в которые зазывали и приглашали отведать блюда национальной кухни или просто горячую свежее испеченную лепешку» (Кунаев, 2022: 11).

«В городе было несколько кинотеатров, куда алмаатинцы любили ходить, но, - по словам Д.А. Кунаева, - кинозалы заметно пустели, когда в Алма-Ату прибывал передвижной цирк и монтировался там, где сейчас расположен Центральный рынок». Большим событием, по воспоминаниям Кунаева, было выступление «знаменитого и непобедимого Хаджи-Мукана Мунайтпасова в Губернаторском саду». «Алма-Ата тогда сохраняла старый свой колорит. Конечно, в ту пору никакого губернатора уже не было, но сад по-прежнему назывался губернаторским и занимал тогда вместе с губернским домом большую территорию. По современному расположению это был квадрат: проспект Ленина, улица Комсомольская (ныне

Толле би), Пролетарской (ныне ул. Зенкова) и Советской (ул. Казыбек би), сейчас там находятся Дом кино, Центральный концертный зал и госпиталь. В юго-западной части сада высилась небольшая эстрадная площадка. Под музыкальный аккомпанемент Хаджи-Мукан с этой сцены показывал игру своих мускулов...» (Кунаев, 2022: 12). Воспоминания видного советского партийного и государственного деятеля о годах своего детства и юношества передают в ярких деталях, выпукло облик и быт небольшого уездного города с его неспешным и размеренным образом жизни накануне превращения его в главный город республики.

«Переброска» центра республики в Алматы совпала с новым, зловещим этапом в жизни не только Казахстана, но и всего Советского Союза. Год «великого перелома», положив конец политике НЭПа, навсегда изменил жизнь всех советских людей. Начался принципиально новый, трагический период в их жизни, с жертвами насильственной коллективизации, форсированной индустриализации и массового политического террора второй половины 1930-х гг. С осени 1929 г. развернулось интенсивное строительство административных зданий и жилых домов в новой столице республики. Через весь город с севера на юг была проложена узкоколейная железная дорога, по которой строительные материалы доставлялись на строительные площадки. 14 августа 1929 г. Совнарком республики утвердил план и контрольные цифры строительства города на 1929-1930 гг. В жилищное строительство вкладывалось более 6 млн руб., на строительство административных зданий – 2917750 рублей. В это же время реконструировались существовавшие фабрики и заводы города (ЦГА РК. Ф.878. Оп.1. Д.285. Л.3).

Правительственная комиссия по обследованию Алма-Аты провела всесторонний анализ состояния городской экономики и благоустройства. Так, сообщалось, «что город разбит на правильные кварталы, мерою в полторы десятины, при ширине улиц в 34 метра, обсаженных аллеями высоких деревьев. Дома большей частью деревянные. При ширине кварталов в 106 метров, внутренняя половина сплошь занята древесными насаждениями. Для постройки домов, в основном используется ель, лесные разработки которой ведутся большей частью в горах. Камень для построек добывается из разбитых валунов, причем средний вес кубометра доходит до 1600 килограммов. Для отделки цоколей, лестничных ступеней используется гранит серого цвета» (ЦГА РК. Ф.878. Оп.1. Д.285. Л.3).

В тексте документа говорилось о том, что сель 1921 г., прошедший по городу бурными потоками из камня и грязи, превратил два квартала между улицами Мещанской (ныне ул. Кабанбай-батыра) и Артиллерийской (ныне ул. Курмангазы) в практически непроезжие улицы. «Местами наносы столь значительны, что почти занесены цоколи домов. Необходимо производить расчистку улиц от наноса, употребляя последний на подсыпку промоин по улицам... Арыки местами заплыли грунтом и не очищены. Необходимо сделать сбросы и выложить бока и дно арыков кирпичом или камнем» (ЦГА РК. Ф.878. Оп.1. Д.285. Л.16).

В целях предотвращения загрязнения почвы и арыков необходимо при каждом дворовом участке иметь помойные и выгребные ямы, так как имелись случаи заболевания брюшным тифом. Здания больниц подлежали расширению путем пристроек. Обращалось внимание на крайнюю непригодность городской скотобойни, представляющей собой деревянный сарай, не отвечавший санитарным нормам. Сооружение городской бани было включено в число первоочередных новостроек. В вопросы благоустройства будущей столицы входило и озеленение: «принимая во внимание будущее разрастание города, каковое желательно в западном направлении, к селению Тастак, следует заблаговременно запроектировать улицы и участки с будущими парками, скверами, располагая таковые в пересечениях улиц, дабы сохранить перспективно-художественный вид» (ЦГА РК. Ф.878. Оп.1. Д.285. Л.7).

Одной из основных проблем города был вопрос водоснабжения. Городское население пользовалось водой из реки Малая Алматинка. Она отвечала всем требованиям, предъявляемым к питьевой воде, т.е. была достаточно прозрачной и мягкой. Рельеф местности при условиях забора воды в горах, в пределах 4 км от города, давал возможность ее подачи в любую часть города естественным напором. Водосборные сооружения по типу бассейнов должны были сооружаться в районе гидрометеорологической станции, на высоте 990 м над

уровнем моря. От них прокладывалась основная труба до отметки 864 м, затем, при повороте на запад, до 815 м над уровнем моря. От магистральной трубы отходили ветки в северную, западную и восточную части города.

Далее комиссия отмечала, что «прирост населения в городе будет происходить усиленно и в течение 25 лет население возрастет до 120 тыс. человек... Будет вполне безошибочно принять норму суточного потребления воды на одного человека 120 литров... Приступить к изысканиям реки Малой Алматинки, для составления проекта водоснабжения и расчету трубопроводов водосборных сооружений» (ЦГА РК. Ф.878. Оп.1. Д.285. Л.7).

Строительство Турксиба и выход на Ташкентско-Оренбургскую железную дорогу сделали Алма-Ату важнейшим стратегическим и экономическим центром республики, что и повлекло за собой перенос столицы. Благоприятные природно-ландшафтные условия и красоты новой столицы – Алма-Аты, окаймленной живописными отрогами Заилийского Алатау, представляли широкие возможности и простор для творческих планов реконструкции и строительства нового административного центра республики. «Турксиб преобразит столицу Казахстана», - прозорливо предрекали классики советского юмористического жанра И. Ильф и Е. Петров. «Уже свозятся по городской ветке строительные материалы. Городу тесно, Столько предстоит дела, что неизвестно даже, за что раньше взяться. Строить ли раньше усовершенствованные мостовые, или прокладывать прежде всего канализацию и водопровод, либо взяться за устройство большого курорта в Медео [...]» (Ильф и др.: 421).

Начало благоустройства новой столицы совпало с этапными политико-экономическими реформами советского государства: совершенствованием административно-бюрократической системы-машины, коллективизацией сельского хозяйства (и оттока сельчан, появлением армии рабочих рук), масштабной индустриализацией, налаживанием типично централизованно-колониальной сети железнодорожной инфраструктуры. Экономическое освоение природных ресурсов Казахстана решалось и осуществлялось в едином ключе и связке с политико-стратегическими доктринами страны Советов, идеологическими задачами строительства нового коммунистического общества и нового человека (История Алматы, 2009: 170).

Совокупное действие этих факторов привело к резкой интенсификации урбанизационных тенденций. Алма-Ата трансформировалась из периферийного уездного города в крупный административный, экономический и культурный центр советского Казахстана, что заложило основу для его последующего стремительного роста в 1930-е гг.

Характерные недостатки и проблемы развивавшегося ускоренными темпами города хорошо видны из содержания протокола № 148 заседания Краевого Комитета ВКП (б) КАССР от 14 августа 1931 г. В докладе «О развитии городского хозяйства Алма-Аты», сделанном секретарем Крайкома М.И. Кахиани, констатировались успехи социалистического строительства Казахстана, рост на этой основе культурно-бытовых потребностей трудящихся, постройка Турксиба, превращение города Алма-Ата, как столицы Казахстана в административный, хозяйственный и культурный центр Республики, с бурным ростом населения (50 000 чел. – в 1929 г., 115 000 чел. в 1931 г.), с одной стороны, и отсутствие элементарного благосостояния города в условиях острого жилищного кризиса – с другой стороны, ставившие совершенно неотложной задачей реконструкцию и форсированное развитие строительства городского хозяйства Алма-Аты и благоустройство города (жилищное строительство, общественное питание, хлебопечение, водоснабжение, мостовые, тротуары, освещение, городской транспорт, школы, больницы, бани, прачечные, места культуры и отдыха, детские сады, ясли и т.д.).

Крайком признал работу Алма-Атинского Горкома и горсовета в этой области неудовлетворительной. В этой связи предлагалось увеличить количество возводимого жилья и площадей под государственные нужды, обеспечить строительство бани, закончить строительство гостиницы, расширить мощности существовавшей электростанции, продолжить строительство водопровода, осуществлять мощение улиц, отремонтировать городскую больницу, роддом, построить новые школы, городскую библиотеку, Дом Советов.

Особое внимание уделялось вопросу нормализации самой системы общественного питания, подвергшейся серьезному испытанию в 1928–1931 гг. «Предложить Горкому, Горсовету, профсоюзным организациям и потребкооперации добиться незамедлительно перелома в деле улучшения рабочего снабжения, общественного питания, работы закрытых распределителей, особое внимание уделить вопросу снабжения рабочих и трудящихся г. Алма-Аты хлебом, мясом, молоком, овощами и рыбой.

Исключительно серьезное внимание обратить на быстрейшую перестройку работы потребкооперации в соответствии с обращением ЦК и Совнаркома» (История Алматы в документах, 2008: 194-197).

Последние положения доклада отражали всю сложность продовольственного положения в стране. Хлебозаготовительный кризис 1928-1929 гг. обернулся для населения страны запретом свободной торговли зерном и хлебом и введением карточной системы на хлеб. В январе 1931 г. по решению Политбюро ЦК ВКП(б) Наркомат снабжения СССР ввёл всесоюзную карточную систему распределения основных продуктов питания и непродовольственных товаров. Карточки выдавались только тем, кто трудился в государственном секторе экономики (промышленные предприятия, государственные, военные организации и учреждения, совхозы), а также их иждивенцам. Вне государственной системы снабжения оказались крестьяне и лишённые политических прав (лишенцы), вместе составлявшие более 80 % населения страны. Так что обозначенные меры по улучшению снабжения продуктами и расширению сферы общественного питания затрагивали интересы меньшей части населения республики в целом и города, в частности.

Одним из следствий резкого ухудшения положения с доступностью товаров первой необходимости и, особенно, продовольственными продуктами, стало ухудшение криминогенной обстановки в стране в целом и, особенно, на ее окраинах, там, где власть традиционно была более слабой и менее расторопной. В стенограмме протокола №88 заседания Областного бюро ВКП (б) от 1932 г. под грифом «Строго секретно» сообщалось о мероприятиях по усилению борьбы с уголовной преступностью в г. Алма-Ате. При этом отмечалось, что «Алма-Ата является местом остановки гастролирующего элемента» в силу нахождения на пути между Сибирью (Новосибирск) и Средней Азией (Ташкент) и при значительно большей оснащенности вышеуказанных двух соседних центров оперативно-милицейским составом (лучшие условия, кадры) преступный элемент из этих областей и краев неизбежно направляется в г. Алма-Ату (История Алматы в документах, 2008: 201).

Характерно, что авторы данного документа не пытались анализировать причины резкого роста антиобщественного поведения граждан Советского Союза, хотя именно обстановка «чрезвычайщины», установившаяся в стране на период сталинской «модернизации» первой половины 1930-х гг. способствовала резкому росту криминализации в обществе и увеличению количества самих преступлений вследствие принятия закона «О защите социалистической собственности» от 7 августа 1932 г. Во многом именно с мерами закрепительно-контролирующего характера была связана начавшаяся в декабре 1932 г. всеобщая паспортизация, докатившаяся и до окраин союзного государства к концу 1933 г.

Именно в этот трагический момент развития ситуации в республике в Казахстан и его новую столицу прибыл из Ленинграда уже вполне состоявшийся советский композитор Евгений Григорьевич Брусиловский. Отправляясь в провинциальную тогда Алма-Ату, он вынужден был обменять свое «удостоверение личности» на паспорт, отмечая, что всеобщая паспортизация, начавшаяся в конце декабря 1932 г. была «вызвана необходимостью очистить большие города от социально-вредных, деклассированных людей, которым паспорт не выдавали и переселяли дальше на периферию» (Брусиловский, 2023: 47).

Столица республики была далеко не самым безопасным местом, причем специфика ее положения, климат и отсутствие жесткой регламентации, характерной для европейских регионов СССР привлекали в нее самые разные преступные элементы, а кто-то вынужден был становиться на социально опасный путь преступлений, лишившись всего в результате коренной ломки жизни миллионов людей начала 1930-х гг. «В Алма-Ате свирепствовал

бандитизм и хулиганство» (Брусиловский, 2023: 65). Сам город, со слов композитора, был мало похож на столицу. Асфальтовых улиц в нем тогда не было, они появились позже. «Улица представляла собой дорожку из колдобин, камней разного габарита и кочек. Ходить надо было внимательно, чтобы не споткнуться. Рядом от головного арыка, текла, журча, вода Малой Алма-Атинки, по уличным арыкам, сверху-вниз. Это было основное водоснабжение города. Арычную воду пили, в арыках стирали, из арыка пили животные, арычной водой поливали сады и огороды, делая самодельные отводы воды, дети, весело брызгаясь, резвились в арычной воде» (Брусиловский, 2023: 61).

Любопытный момент в столичной судьбе Алматы отражен в деле, хранящемся в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГА РФ) «Материалы и переписка по вопросам планировки гор. Алма-Ата» (ГА РФ. Ф. а-314. Оп. 1. Д. 7426). Из него следует, что к началу 1932 г. в Москве, среди сотрудников народного комиссариата коммунального хозяйства РСФСР сформировалось представление об ошибочности выбора новой столицы казахской автономии (в документах подчеркивался, в том числе, и этот момент). В качестве доводов, приводимых сторонниками нового переноса столицы, звучали следующие: 1) Алма-Ата находится в очень неблагоприятных сейсмологических условиях, т.к. там сейсмографом отмечается ежедневно до 10-и землетрясений, которые иногда приводят к катастрофам, выражающимся в почти полном уничтожении города; 2) микроклимат города дает колебания от плюс 40 до минус 70 градусов; 3) Следующим неблагоприятным моментом в г. Алма-Ате являются сильные потоки с гор, которые в результате дождей и снегов спускаются на город и сносят отдельные его части; 4) Все железнодорожные узлы Казахской Республики обходят г. Алма-Ату; 5) Ближайшая линия железной дороги находится на расстоянии около 10 км от города; 6) Алма-Атинский Район не имеет производственной базы для тяжелой индустрии; 7) Строительство зданий в Алма-Ате не может превышать 2-х этажей; 8) прокладка трубопроводов по городу затруднена; 9) Близко расположенные к Алма-Ате поселки находятся в аналогичных невыгодных условиях (ГА РФ. Ф. а-314. Оп. 1. Д. 7426. Л. 1-2).

На совещании при управлении планировки НККХ от 26 февраля 1932 г. по вопросу о целесообразности сохранения на существующем месте гор. Алма-Аты, как центре Казахской ССР при признании имеющихся трудностей и сложностей делался вывод о нежелательности на месте (т.е. в самой Алматы) возбуждения вопроса о переносе, поскольку вопрос имеет не только техническое, но и политическое значение (ГА РФ. Ф. а-314. Оп. 1. Д. 7426. Л. 3).

Из докладной записки начальника управления планировки НККХ РСФСР Н.Ф. Попова народному комиссару коммунального хозяйства Н. П. Комарову от 11 марта 1932 г. следует, что в ходе обсуждения вопроса о судьбе Алма-Ата ставился вопрос не только о переносе столицы, но и о целесообразности дальнейшего строительства города. Народный комиссариат путей сообщения (НКПС), как видно из заключения по докладу НККХ РСФСР на имя СНК РСФСР от 19 марта 1932 г. также поддержал предложение об образовании правительственной Комиссии для проработки вопроса целесообразности дальнейшего нахождения столицы Казахской АССР в Алма-Ате, ввиду наличия ряда отрицательных моментов, указанных в докладе НККХ (ГА РФ. Ф. а-314. Оп. 1. Д. 7426. Л. 5).

Очевидные и хорошо известные неблагоприятные факторы, связанные с естественным положением Алматы в условиях пика бедствий, испытываемых республикой именно в первой половине 1932 г. приобретали в глазах руководителей союзного ведомства коммунального хозяйства объективно катастрофический характер. Резкое увеличение количества населения с 50 000 до 120 000 всего лишь за три года при сохранении прежней инфраструктуры города создавало явно избыточную нагрузку на городское хозяйство, и справиться с этими потоками беженцев от голода и смертей не представлялось возможным. Конечно, столица не видела всего масштаба бедствия, обрушившегося на республику, но отголоски общей беды доходили и до нее (История Алматы в документах, 2008: 206).

Страшное время великого голода 1931–1933 гг. наложило свой отпечаток на повседневность и облик всего Казахстана, не оставив в стороне и столицу. Д.А. Кунаев в своих мемуарах свидетельствовал: «В то же время в Казахстане господствовал административно-

бюрократический террор. Людей без особого разбора отправляли в «кулацкую ссылку», заключали в концлагеря, расстреливали. Первый руководитель республики, назначенный Сталиным, Ф.И. Голощекин и его подручные, по сути, вели гражданскую войну с народом, что всеми силами скрывалось. Лишь спустя многие десятилетия, стало известно, что за пять лет, с 1929 по 1933 годы, в Казахстане только по «линии» ОГПУ было приговорено к расстрелу 3386 человек. В результате жесточайшего геноцида казахский народ потерял около половины своего населения. При этом пострадало много украинцев, русских, татар, немцев, белорусов, дунган, людей других национальностей» (Кунаев, 2022: 16).

После нескольких лет страшного для казахского населения республики правления Ф. Голощекина с его теорией и практикой «малого Октября» наступили годы относительного спокойствия под руководством Левона Исаевича Мирзояна, бывшего, «человеком обаятельным, умным и демократическим руководителем» (Брусиловский, 2023: 229-230). Отдавал должное деятельности Л. Мирзояна и Д.А. Кунаев, отмечавший, что «Сменивший Ф.И. Голощекина на посту руководителя Казкрайкома Л. И. Мирзоян уже не подвергался усиленному кремлевскому режиму [...]. Бедственное положение постепенно стало выправляться» (Кунаев, 2022: 17-18).

Конечно, Л.И. Мирзоян был таким же, как и Ф. Голощекин до него, представителем центра и исполнителем его воли только в трагических для республики и ее населения обстоятельствах, что требовало большего такта и более тонких средств в достижении главной стратегической цели Москвы: сохранении, усилении и увековечивании власти союзного центра над казахским народом посредством декоративной автономии (пусть и с повышением ее формального статуса) и в этих планах мощный политический, культурный, научный республиканский центр русификации, которым являлась Алма-Ата, играл первостепенную роль.

Та Алма-Ата, которую увидел Левон Мирзоян, была совершенно неблагоустроена, как, впрочем, и большинство других казахстанских городов начала 1930-х гг. Он сам об этом писал Лазарю Кагановичу, секретарю ЦК ВКП (б): «Ужас, что из себя представляет Алма-Ата, – это паршивенькая деревенька, и, конечно, в несколько раз хуже любой северо-кавказской станицы. И вот в этом – Алма-Ата: помещений нет, народу негде жить, работники разбегаются, света нет – приходилось работать при керосиновых лампах, а когда ставишь вопрос о том, что надо строить, то все приводят десятки доводов о невозможности этого...».

В отличие от крупного советского партийного функционера, присланного Москвой для «выправления» ситуации, народная казахская танцовщица Шара Жиенкулова с любовью описывала Алма-Ату 1930-х гг. с тридцатитысячным населением в своих воспоминаниях, хотя и грязи на улицах города, особенно после дождя, и неосвещенных кварталов с редко стоящими тусклыми фонарями в нем было предостаточно! (Жиенкулова, 1983: 206-208).

При этом Алма-Ата оставалась всё первое десятилетие своего столичного существования «в основном русским городом», по заключению работавшего здесь композитора Е.Г. Брусиловского. «Процентов 80 в городе жили русские, и только 15-20 процентов в городе занимало казахское население» (Брусиловский, 2023: 80). Алма-Ата и до этого была, преимущественно, русским городом и именно в качестве такового она стала окончательно столицей советского Казахстана. Матрица русского города давала о себе знать столь явно и очевидно, что это не смогло не остаться незамеченным наблюдательным глазом создателей литературного персонажа – Остапа Бендера. «Алма-Ата еще сохраняла свой старорежимный вид полковничьего городка. Вся она обставлена одноэтажными, многоквартирными домиками с деревянными ставнями наружу, резными карнизами и тенистыми помещичьими крылечками. Все это воздвигнуто в чрезвычайно русском стиле, с петушочками, гребешочками, пташечками и полотенчиками. <...> Видно, что люди собирались здесь жить долго, уютно и спокойно» ((Ильф и др.: 421).

Левон Мирзоян должен был дать импульс бурному развитию и росту Алма-Ата по прежней матрице. Матрице имперского фронта, представлявшего волю и власть Москвы и постоянно готового к внешней экспансии. Облеченный личным доверием И.В. Сталина и

пользуясь широкими личными связями с другими государственными деятелями СССР, он не раз обращался к ним за финансовой поддержкой.

Отмечая крайне тяжелое положение казахстанской столицы в бытовом и культурном отношениях, Л.И. Мирзоян в письме Л.М. Кагановичу и В.М. Молотову от 27 июля 1933 г. жаловался: «В городе нет ни одного общественного здания, где можно было бы собрать больше 300-400 человек; нет театра, нет ни одного клуба, кроме Дома Красной армии. До сих пор в Алма-Ате не построено ни одного специального здания для кинотеатра. Больничная сеть города осталась в том же виде, как она была в старой Алма-Ате (добавлено несколько временных барачков) [...], нет в городе квалифицированных медиков, особенно хирургов... В городе гостиниц нет, а существуют старого типа заезжие дома на 70 номеров, из которых более половины занято постоянными жильцами... Новые здания в городе, естественно, проектируются с водопроводом и канализацией, а между тем канализации в городе нет [...]» (Левон Мирзоян в Казахстане, 2001: 43–45).

Но первым делом, по политическим соображениям, нужно было решить хлебную проблему. 8 июля 1933 г. на заседании Секретариата Казкрайкома ВКП(б) по предложению секретаря Казкрайкома Л. Мирзояна было дано поручение в 3-дневный срок наметить конкретные мероприятия по подготовке базы и всех необходимых средств для открытия хлебной торговли в г. Алма-Ата, примерно с 15–20 августа и внести их на утверждение Секретариата Крайкома [История Алматы в документах, 2008: 206]. В проекте постановления Казахского Краевого Комитета ВКП(б) об организации торговли хлебом по г. Алма-Ата от декабря 1934 г. уже определялся постоянный характер производства и торговли самым главным продуктом питания для десятков тысяч жителей столицы. Потребность в печеном хлебе для населения города Алма-Ата и его Пригородного района на 1-е января 1935 года определялась в 110 тонн в сутки с последующим увеличением в связи с ростом населения до 150 тонн. Предлагалось установить по городу хлеботорговую сеть в количестве магазинов 12, лавок 7, ларьков и палаток 53, а всего 72, в том числе Казторгу – существующая сеть – 23 единиц и по Казпрофсоюзу 49 единиц, из них 12 магазинов, подлежащих освобождению и передаче под хлебную торговлю [...]. Использовать 25 ларьков, занятых под торговлей планового хлеба и вновь построить 12 ларьков. Кроме этого, в целях перевозки муки к хлебопекарням и хлеба по торговой сети прикреплялось к торговле хлебом 10 автомашин (История Алматы в документах, 2008: 208-210).

Одной из первоочередных задач, определявшихся Л. Мирзояном, была организация республиканского университета, который должен был стать кузницей кадров администраторов, управленцев и работников науки и системы просвещения в необходимых и достаточных для советской империи параметрах (Ованнисян, 2019: 38-43). Важное место в реализации планов культурно-научного строительства, без которого республиканская столица не могла бы состояться принадлежало наркому просвещения КазССР Темиргеу Жургеневу.

Яркий образ наркома просвещения Казахской ССР запечатлен на страницах воспоминаний Е. Брусиловского: «Наш нарком Темирбек Жургенев обладал императивным и легковозбудимым характером. Внешность у него была военачальника. <...> он сразу создавал образ человека волевого, упрямого и действенного. Он кроме проблем самого Наркомпроса успевал побывать на репетициях Казмузтеатра, вести острую полемику с Сакеном Сейфуллиным на страницах местных газет по поводу его пьесы «Қызыл сұңқарлар», следить за образом жизни Байсеитовых и Жандарбековых, читать и корректировать либретто и пьесы, смотреть и обсуждать эскизы художников к очередным постановкам и многое другое. [...] Жургенева боялись, но уважали за его страстную любовь к национальному искусству, которому он уделял всегда много времени и внимания» (Брусиловский, 2023: 170).

В 1933 г. началась разработка проектов зданий для Казахского национального театра, открытого в январе 1934 г. По словам Е. Брусиловского: «Темирбек Жургенев с большой заботой и любовью пестовал этот молодой театр», занимаясь в театре всем: выбором репертуара, постановкой, музыкой, работой художника, материальной частью (Брусиловский,

2023: 170). В 1934 г. были открыты Казахский государственный университет (КГУ – ныне КазНУ им. Аль-Фараби) и Казахский горно-металлургический институт (ныне Каз НИТУ им. К.И. Сатпаева, Satbayev University). Активность Т. Жургенева подтверждалась и его позициями в партийно-республиканском руководстве. С согласия Л. Мирзояна Т. Жургенев был членом бюро ЦК компартии Казахстана и отвечал в руководящем партийном органе за вопросы развития науки, культуры и образования (Брусиловский, 2023: 231).

Характерным проявлением патриотических, национальных настроений Т. Жургенева является его поведение в разговоре с русским по национальности чиновником, который предложил для простоты и удобства говорить сразу на «простом русском языке». Е. Брусиловский, для которого русский язык был родным, тем не менее, в силу своей национальности (еврей) в пересказе этого эпизода демонстрирует свою симпатию к казахскому руководителю, возмущенному такой беспардонной наглостью и выговаривавшему представителю имперской нации: «Вы где находитесь, товарищ Орлов?! Вы где находитесь?! – повторил Жургенев на полтона ниже. – Вы приехали в Казахстан, если хотите здесь работать, вы обязаны знать государственный язык Республики! (Брусиловский, 2023: 104).

На заседании Бюро Казкрайкома ВКП (б) от 11 апреля 1935 г. Секретарь Казкрайкома ВКП (б) поставил вопрос о приглашении русской оперы, гастролирующей в Актюбинске в Алма-Ату. Первоначально сроком на полтора-два месяца. (История Алматы в документах, 2008: 210-211).

Вскоре путем опроса членов Бюро Казкрайкома ВКП (б) было принято решение признать необходимым оставить оперу на постоянную работу, превратив ее в Казахский Государственный Театр русской оперы и балета. Тогдашний заведующий отделом культуры и агитации Джанайдар Садвокасов предложил СНК и Наркомпросу в декадный срок оформить оставление оперы на постоянную работу, утвердить смету театра и разработать вопрос о слиянии руководства казахского и русского оперных театров (История Алматы в документах, 2008: 228).

В 1934 г. начал работать Уйгурский музыкально-драматический театр. По словам Е.Г. Брусиловского, Л. Мирзоян уделял много внимания вопросам культуры и искусства, в частности. Личный пример руководителя республиканской партийной организации обязывал всех более или менее руководящих партийных и советских деятелей также посещать спектакли театра (Брусиловский, 2023: 231). Его усилиями к середине 1930-х гг. здесь постепенно собирается весь (уцелевший) цвет казахской национальной интеллигенции (творческой, научной), создаются научные учреждения, вузы, театры, музеи, новые профессиональные направления культуры и искусства.

В свете постановления СНК СССР и ЦК ВКП (б) от 17 февраля 1935 г. по развитию хозяйства и культуры Казахстана, Казкрайком ВКП (б) и СНК КАССР разрабатывали развернутую программу строительства и благоустройства Алма-Аты: жилищное строительство, строительство и ввод в эксплуатацию первой очереди ЦЭС (Центральной электростанции), дальнейшее расширение и благоустройство внутригородских дорог и тротуаров... Совнархоз КазАССР запретил строительство одноэтажных домов в границах улиц Ташкентская – Головной арык, Пролетарская (Зенкова) – Кордонная (Шагабутдинова). Городской Совет провел конкурс на лучший проект жилого трехэтажного дома для Алма-Аты (История Алматы. В 2-х томах, 2009: 179-180).

Апрельское постановление 1935 г. Совета Народных Комиссаров КАССР и Казахского Краевого Комитета ВКР (б) о строительстве и благоустройстве отмечало достигнутые успехи в области строительства и благоустройства города Алма-Ата. За 1934 г. было сдано в эксплуатацию 15 тыс. кв. метров жилплощади, построены две гостиницы на 210 мест, две столовые, достроены две школы, проложена сеть водопровода протяженностью 5,2 км с присоединением 14 домов; расширена сеть мощеных улиц, отремонтировано 1200 квартир, начато строительство ряда промышленных, социально-культурных и жилищно-коммунальных предприятий (ТЭЦ, Табачная фабрика, плодоовощной комбинат, дом культуры, КАЗГУ, мединститут, баня, жилые дома и пр.). При этом отмечалось, «что в

практике жилищного строительства гор. Алма-Ата все еще недостаточно проводится решение СНК СССР от 23. 4. 1934 г. «Об улучшении жилищного строительства» и имеют место низкое качество и небрежное выполнение строительных и отделочных работ, а также отсутствие хозяйственных построек и внешнего благоустройства (тротуары, зеленые насаждения и пр.)» (История Алматы в документах, 2008: 218).

Отсюда помимо обязательства Наркомхозу, Горсовету и строительным организациям при возведении домов в точности соблюдать строительные нормы, установленные решением СНК СССР, в отношении санитарно-технического и культурно-бытового обслуживания, предусматривая при проектировании и строительстве оборудование в квартирах внутренних устройств-уборных, ванн и душей, чуланов и проч., а также устройство торговых помещений, «установить, что при осуществлении жилищного строительства в первую очередь должны проводиться работы по водоснабжению, канализации, проводке электроэнергии, устройству дорог к застраиваемому участку и работы по озеленению участка заканчивать одновременно с окончанием здания (Из постанов. СНК СССР) (История Алматы в документах, 2008: 219).

Достигнутые успехи в социально-экономическом развитии Алматы и примыкающей к ней пригородной территории заставили и московских кураторов изменить свою позицию в отношении нового возможного переезда. По сути, к середине 1930-х гг. ни один город Казахской АССР не мог сравниться с Алматы по достигнутым показателям в численности, обеспеченности образовательными и культурными учреждениями, развитию хозяйственной сферы и бытовыми удобствами.

Тема с возможным переездом столицы на новое место была окончательно закрыта «Заключением по схеме распределения территории г. Алма-Аты в Совет Народных Комиссаров РСФСР» от 15 мая 1936 г. за подписью председателя Госплана РСФСР С.Б. Карпа.

В документе, имевшем, несомненно, императивный характер, заявлялось, что «Алма-Ата как столица Казахской АССР, несомненно, станет центром развитой индустрии, формирующей национальные пролетарские кадры, а также центром национальной культуры». «Промышленность Алма-Аты, - оговаривалось в документе, - специализируется проектом на легкой и пищевой индустрии, что является вполне правильной установкой проектирующей организации. В Алма-Ате намечено к концу расчетного периода (примерно к 1955 г.) создание обувной фабрики, хромового завода, трикотажной, мебельной, типографии, кинофабрики и значительного числа предприятий пищевой промышленности – мясокомбината, двух мельничных комбинатов, кондитерской фабрики, плодоовощного комбината, макаронной фабрики, комбикормового завода, табачной фабрики, ферментационного завода и других». При этом отдельно рассматривалась так называемая «Илийская проблема», во взаимосвязи развития городской экономики и лежащих в бассейне реки Или сельскохозяйственных угодий (что станет стратегическим развитием приилийского региона уже в послевоенный период развития народного хозяйства КазССР).

«Схема электростроительства должна быть признана правильной, использование близлежащей водной энергии в виде рек Б. Алматинка и Талгар, а также строительством ТЭЦ в самой Алма-Ате; в дальнейшей перспективе использование энергии крупных гидростанций р. Или. Некоторые сомнения может вызвать лишь вопрос об оптимальном размере Алма-Атинской ТЭЦ; возможно, что по сейсмическим условиям будет признано целесообразным строительство сравнительно более мелких станций». Вновь проброс на будущие десятилетия – использование гидроресурсов Или стало возможным лишь в 1970-е гг., с завершением строительства Капчагайской ГЭС.

Большое внимание в документе уделено вопросу о противостоянии высокой степени сейсмичности. Упоминалась докладная записка профессора В.О. Цшохера, в которой он ставил вопрос о целесообразности переноса столицы Казахской ССР. Обращалось внимание на то, что строительство города в условиях подобной сейсмичности возможно при строгом соблюдении антисейсмических строительных норм, что вызовет определенное удорожание строительства (от 18 до 50%). Именно угроза 9-балльных землетрясений заставляла Госплан и другие подобные организации подходить с осторожностью к вопросу о численности

населения столицы и развертывании здесь крупного промышленного строительства даже при соблюдении всех антисейсмических норм (в отношении этажности, строительного материала, разрыва между домами, ширины улиц, кварталов и проч.).

Наконец, обращалось внимание на внезапно возникающие (обычно в конце июня – начале июля) сели – грязе-каменные потоки, вызываемые усиленным таянием снегов в горах и одновременно выпадающими ливнями. При этом отмечалось, что борьба с образованием грязе-каменных потоков, согласно экспертизе ВНИЛАМИ, вполне возможна не только путём возведения гидротехнических сооружений, но и развертывания защитных агрономелиоративных мероприятий (в первую очередь – лесных насаждений). «Подобного рода мероприятия уже начаты, в 1936–1938 гг. развернутся настолько, что должны дать гарантию безопасности Алма-Ата от допуска в город потока – большой мощности. Безусловно, необходимо в течение ближайших лет полностью реализовать все мероприятия, намечаемые проектом ВНИЛАМИ для борьбы с селевыми потоками».

В итоге Госплан РСФСР счел необходимым, чтобы одновременно с генеральным проектом планировки на утверждение СНК были представлены особые строительные условия для Алма-Ата, учитывающие всю специфику строительства в этом пункте, в связи с высокой сейсмичностью, селевыми потоками, а также климатическими условиями. К выработке этих условий, по мнению автора документа, должны быть привлечены высоко авторитетные специалисты, вместе с тем должен быть учтен опыт строительства в капиталистических странах в аналогичных условиях.

Сосредоточение в Алма-Ате большого количества учебных заведений, а также исследовательских учреждений, учреждений по искусству и других просветительных организаций не вызывало сомнений и возражений, а, наоборот, объяснялось тем, что «центр молодой национальной республики, естественно, должен стягивать к себе, по крайней мере на данном достаточно длительном этапе, все основное ведущее по линии развития национальной культуры».

Автор заключения приходил к выводу, что «ставить вопрос о перенесении центра республики едва ли правильно, так как национальные, хозяйственные и климатические особенности района дают Алма-Ата ряд крупных преимуществ (здоровый, сравнительно умеренный климат, богатая растительность; будущая здравница Казахстана и центр горного туризма). К тому же перенесение города с 200-тысячным населением (в 1936 г.) сопряжено с исключительными трудностями и вряд ли вообще практически осуществимо. К тому же есть решение правительства РСФСР от 1932 г., рассматривавшего данный вопрос и предложившего оставить центр Казахской АССР в Алма-Ате (ГА РФ. Ф. а-314. Оп.1. Д.7426. Л.26-28 об.).

Развитие города как столицы советского Казахстана, продолжалось далее уже без всяких опасений, связанных с новым возможным переездом столицы, тем более что с декабря 1936 г. республика изменила статус и из автономной части РСФСР превратилась в союзную.

Национальный состав города Алматы
[Ф.698. Оп.21. Д.45. Л.2; Ф.698. Оп.21. Д.62, Л.3]

Национальность	Абс. число		%	
	1926 г.	1939 г.		
Русские	24996	166431	55,1	72,2
казахи	3006	25599	6,6	11,1
украинцы	4870	16674	10,7	7,3
татары	2321	5999	5,1	2,6
уйгуры	5459	4328	12,0	1,9
евреи	-	2231	-	1,0
мордовцы	131	1481	0,3	0,7
беларусы	217	1447	0,5	0,6
узбеки	1611	1322	3,6	0,6

др нац-ти	2784	4991	6,1	2,0
всего	45395	230503	100,0	100,0

Данные переписей населения 1926 и 1939 гг. свидетельствуют о существенных изменениях в этническом составе населения г. Алма-Ата. За рассматриваемый период численность населения города увеличилась более чем в пять раз - с 45,3 тыс. чел. Стремительный рост был обусловлен процессами индустриализации, перенесением столицы, административным повышением статуса города и интенсивными миграционными потоками из других регионов СССР.

Наиболее значительный рост наблюдался среди русского населения. Численность русских увеличилась с 24 996 до 166 431 человека, а их удельный вес возрос с 55,1 % до 72,2 %. Таким образом, к концу 1930-х гг. русские стали доминирующей этнической группой города, формируя почти три четверти его населения.

Численность казахов за тот же период возросла с 3 006 до 25 599 человек, то есть более чем в восемь раз. Однако, несмотря на столь высокие темпы абсолютного роста, их доля в составе городского населения оставалась относительно низкой, увеличившись лишь с 6,6 % до 11,1 %. При этом абсолютная численность большинства этнических групп либо увеличивалась, либо оставалась относительно стабильной, однако их рост значительно отставал от общих темпов увеличения населения города.

Став политическим центром автономной, а затем и союзной республики Алма-Ата из сравнительно небольшого многонационального города превратилась в самый крупный административный и индустриальный центр с преобладанием русского населения. Этнодемографические изменения данного периода во многом определили национальное лицо города на последующие десятилетия советской эпохи, сохраняя за ним функцию твердыни советской империи на Востоке. Именно в то время в народе широко распространилась поговорка: «Алматы - казаху столица, русскому - дом, а уйгуру - столовая».

Заключение. Частая смена столиц Казахстана диктовалась как политической конъюнктурой, так и потребностями формирования казахской автономии. С самого первого года обретения столичного статуса Алма-Ата оставалась чисто административным центром, в котором почти не чувствовалось присутствия казахского населения. Причинами тому были – объективная посткочевническая природа казахского менталитета, «итоги» 1920–1930-х гг., когда почти половина казахского этноса либо физически исчезла с лица земли, либо была вынуждена бежать со своей родины, а оставшиеся в живых – владеть существованием в колхозах и совхозах. Бывшая к моменту наделения ее столичным статусом ординарным советским губернским центром со всеми атрибутами малого города, Алма-Ата за десятилетие превратилась в крупнейший город республики, по праву сохраняя и усиливая свое влияние и значение в последующие десятилетия.

Население города, при этом, увеличивалось за счет внешней миграции, а не за счет естественных причин. Закономерно, что крупные мегаполисы республики, и прежде всего ее столица, росли за счет прибывших из других регионов Союза, то есть русских, украинцев, белорусов, татар, а также дунган, уйгуров, прибывших из Китая. Языком общения народов стал русский язык, на котором велось административное делопроизводство. В высших и средних специальных учебных заведениях, особенно в технической, медицинской и экономической сферах, обучение велось по учебникам, напечатанным на русском языке, и поэтому использовался русский язык. Можно сказать, что Алма-Ата советского периода, как политический, культурный, научный и промышленный центр республики, стала мощным центром русификации казахов.

Sources

CSA RK — Central State Archive of the Republic of Kazakhstan

Fond 698 – Central Statistical Administration under the Council of Ministers of the Kazakh Soviet Socialist Republic.

Fond 30 – Council of People's Commissars of the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic.
 Fond 878 (1925–1930) – Main Administration of Public Utilities under the People's Commissariat of Internal Affairs of the Kazakh Autonomous Soviet Socialist Republic.
 AP RK — Archive of the President of the Republic of Kazakhstan
 Fond 141 – Kazakh Regional Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks).
 SARF — State Archive of the Russian Federation
 Fond A-314 – Main Administration of Public Utilities under the Council of People's Commissars of the Russian Soviet Federative Socialist Republic (Main Administration of Public Utilities under the CPC of the RSFSR).
 RSASPH — Russian State Archive of Socio-Political History
 Fond 17 – Central Committee of the All-Union Communist Party (Bolsheviks).

Источники

ЦГА РК — Центральный Государственный архив Республики Казахстан
 Ф. 698 - Центральное статистическое управление (ЦСУ) при Совете Министров Казахской ССР
 Ф. 30 - Совет Народных Комиссаров Казахской АССР
 Ф. 878 – 1925-1930 гг. Главное управление коммунального хозяйства при Народном комиссариате внутренних дел Каз АССР
 ПА РК — Президентский архив Республики Казахстан
 Ф. 141 - Казахский Краевой Комитет Всесоюзной Коммунистической партии (большевиков)
 ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации
 Ф. а-314. Главное управление коммунального хозяйства при Совете Народных Комиссаров РСФСР (ГУКХ при СНК РСФСР)
 РГАСПИ — Российский Государственный архив социально-политической истории
 Ф. 17. Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

References

- Akimbekov, 2021 — *Akimbekov S.* Kazakhi mezhdru revolyutsiei i golodom (Kazakhs between revolution and famine). Almaty: TOO «Institut aziatskikh issledovaniy», 2021. 584 s. (In Russ.).
- Akkulov, 1983 — *Akkulov M.* Almaty nany: Almaty ondiristik nan pisiru birlestiginin zhymysynan (Almaty bread: From the work of the Almaty Industrial Bakery Association) // *Sotsialistik Kazakhstan*. 1983. 27 mart. (In Kaz.).
- Amanzholova, 2017 — *Amanzholova D.A.* Orenburg i stanovlenie sovetskogo Kazakhstana (Orenburg and the formation of Soviet Kazakhstan) // *Evrasiiskii perekrestok*. Vyp. 6. Orenburg: OOO IPK «Universitet», 2017. 481 s. (In Russ.).
- Auelbekuly, 1995 — *Auelbekuly K.* Astana halky azaiyp barady: demografiyalyk sholu (The population of the capital is decreasing: A demographic review) // *Almaty aqshamy*. 1995. 25 zheltoqsan. (In Kaz.).
- Aupbaev, 1981 — *Aupbaev Zh.* Ose ber, orlei ber, aru Almaty: Odaqtagy million turghyny bar 22-shi qala (Grow and flourish, beautiful Almaty: The 22nd city in the Union with a million residents) // *Leninshil zhas*. 1981. 30 zheltoqsan. (In Kaz.).
- Azharbayeva, 2022 — *Azharbayeva B.* Pervaya stolitsa respubliki (The first capital of the republic) // *Kyzylordinskie vesti*. 2022. 15 oktyabrya. URL: <https://kzvesti.kz/newspaper-articles/pervaya-stolitsa-respubliki-70504>. (In Russ.).
- Azmukhambetov, 2012 — *Azmukhambetov Sh.* Gorod Alash na beregu Irtysha: 95-letie istorii kazakhskoi avtonomii Alash (The city of Alash on the banks of the Irtysh: The 95th anniversary of the Kazakh autonomy of Alash) // *Rudnyi Altai*. 2012. 14 dekabrya. (In Russ.).
- Bekmuratuly, 2007 — *Bekmuratuly S.* Almaty turgyndarynyn sany 1,5 millionga qashan zhetedi nemese demografiyanyn tilimen soilesek (When will the population of Almaty reach 1.5 million, or speaking in the language of demography) // *Almaty aqshamy*. 2007. 12 mausym. (In Kaz.).
- Brusilovskii, 2023 — *Brusilovskii E.G.* Vospominaniya s kommentariyami i illyustratsiyami (Memoirs with comments and illustrations). Almaty: Tsentr sovremennoi kul'tury «Tselinnyi», 2023. 320 s. (In Russ.).
- Chilikova, 1995 — *Chilikova E.* «Orenburg — Kzyl-Orda — Almaty...» (Orenburg — Kzyl-Orda — Almaty...) // *Mysl'*. 1995. No. 10. (In Russ.).
- Golikov, Dvoskin, Spektor, 1989 — *Golikov N.F., Dvoskin B.Ya., Spektor M.D.* Problemy rasseleniya naseleniya Kazakhstana (Problems of population settlement in Kazakhstan). Alma-Ata: Nauka, 1989. 248 s. (In Russ.).
- Guboglo, 1993 — *Guboglo M.N.* Etnodemograficheskaya i yazykovaya situatsiya v stolitsakh soyuznykh respublik SSSR v kontse 80-kh — nachale 90-kh godov: v t.ch. v Almaty (The ethnodemographic and linguistic situation in the capitals of the Union republics of the USSR in the late 1980s and early 1990s: Including Almaty) // *Otechestvennaya istoriya*. 1993. No. 1. (In Russ.).
- Ilf i dr., 2012 — *Ilf I., Petrov E.* Istoriya Kazakhstana v dokumentakh i materialakh: al'manakh (The history of Kazakhstan in documents and materials: Almanac). Vyp. 2. Astana: TOO «Obshchestvo invalidov — Chernobylets», 2012. 438 s. (In Russ.).
- Istoriya Almaty v dokumentakh, 2008 — *Istoriya Almaty v dokumentakh* (The history of Almaty in documents) / Gl. red. B.G. Ayagan. Almaty: TOO «Qazaq entsiklopediyasy», 2008. T. 1. 320 s. (In Russ.).

- Khalid, 2024 — *Khalid A.* Tsentral'naya Aziya: ot veka imperii do nashikh dnei (Central Asia: From the age of empires to the present day). Moscow: Al'pina non-fikshn, 2024. 560 s. (In Russ.).
- Kozybaev, 1983 — *Kozybaev M.K.* Alma-Ata. Entsiklopediya (Alma-Ata. Encyclopedia). Alma-Ata: Gl. red. Kazakhskoi sovetskoi entsiklopedii, 1983. S. 24–25. (In Russ.).
- Kunaev, 2022 — *Kunaev D.A.* O moem vremeni. Ot Stalina do Gorbacheva (About my time. From Stalin to Gorbachev). Almaty: Meloman Publishing, 2022. 378 s. (In Russ.).
- Levon Mirzoyan v Kazakhstane, 2001 — *Levon Mirzoyan v Kazakhstane: sb. dok. i materialov (1933–1938) (Levon Mirzoyan in Kazakhstan: Collection of documents and materials, 1933–1938) / Arkhiv Prezidenta Respubliki Kazakhstan; otv. red. L.D. Degitaeva.* Almaty: Kazakhstan, 2001. 368 s. (In Russ.).
- Ovannisyan, 2019 — *Ovannisyan A.Yu.* Fundamental'nyi vklad Levona Mirzoyana v protsess stanovleniya i razvitiya kazakhstanskoi gosudarstvennosti v period SSSR (Levon Mirzoyan's fundamental contribution to the formation and development of Kazakh statehood during the Soviet period) // *Region i mir.* 2019. No. 2. (In Russ.).
- Pivovarov, 2019 — *Pivovarov E.I., Kosovan E.A.* Fenomen «migriruyushchei stolitsy» na postsovetском prostranstve (na primere Respubliki Kazakhstan) (The phenomenon of the “migrating capital” in the post-Soviet space: The case of the Republic of Kazakhstan) // *Vestnik RGGU. Seriya «Evraziiskie issledovaniya. Istoriya. Politologiya. Mezhdunarodnye otnosheniya».* Moscow, 2019. No. 1. (In Russ.).
- Rabinovich, Shmeleva, 1981 — *Rabinovich M.G., Shmeleva M.N.* K etnograficheskomu izucheniyu goroda (Toward an ethnographic study of the city) // *Sovetskaya etnografiya.* 1981. No. 3. (In Russ.).
- Stolitsy Kazakhstana, 2008 — *Stolitsy Kazakhstana: sb. dok. i materialov (The capitals of Kazakhstan: Collection of documents and materials).* Astana: Kazstatinform, 2008. 278 s. (In Russ.).
- Troitskaya, 1937 — *Troitskaya A.L.* Iz otcheta o komandirovke 1936 g. v natsional'nye raiony Sredneaziatskikh respublik (From the report on the 1936 trip to the national regions of the Central Asian republics) // *Sovetskaya etnografiya.* 1937. No. 4. (In Russ.).
- Vladimirov, 2013 — *Vladimirov V.* Chto delal demon revolyutsii (Lev Trotskii) v Alma-Atе? (What was the demon of revolution, Lev Trotsky, doing in Alma-Ata?) // *Vechernii Almaty.* 2013. 24 yanvarya. (In Russ.).
- Zabirova, 2005 — *Zabirova A.T.* Migratsiya kazakhov v g. Almaty i Astanu: zhilishchnye usloviya i zanyatost' (Migration of Kazakhs to Almaty and Astana: Housing conditions and employment) // *Realii i prognozy demograficheskogo razvitiya Evraziiskogo prostranstva: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Almaty, 2005.* (In Russ.).
- Zhienkulova, 1983 — *Zhienkulova Sh.* Omirim mening — onerim (My life is my art). Almaty, 1983. 211 b. (In Kaz.).

Литература

- Аққұлов, 1983 — *Аққұлов М.* Алматы наны: [Алматы өндірістік нан пісіру бірлестігінің жұмысынан] // *Соц. Қазақстан.* 1983. 27 март.
- Азмұхамбетов, 2012 — *Азмұхамбетов Ш.* Город Алаш на берегу Иртыша: 95-летие истории казахской автономии Алаш // *Рудный Алтай,* 14 декабря 2012.
- Ажарбаева, 2022. — *Ажарбаева Б.* Первая столица республики /Кызылординские вести 15.10.2022 <https://kzvesti.kz/newspaper-articles/pervaja-stolica-respubliki-70504>.
- Акимбеков, 2021 — *Акимбеков С.* Казахи между революцией и голодом. Алматы: ТОО «Институт азиатских исследований», 2021. 584 с.
- Аманжолова, 2017 — *Аманжолова Д.А.* Оренбург и становление советского Казахстана // *Евразийский перекресток.* Вып. 6. Оренбург: ООО ИПК «Университет», 2017. 481 с.
- Әуелбекұлы, 1995 — *Әуелбекұлы Қ.* Астана халқы азайып барады: Демогр. шолу // *Алматы ақшамы.* 1995. 25 желтоқсан
- Аупбаев, 1981 — *Аупбаев Ж.* Өсе бер, өрлей бер, ару Алматы: [Одақтағы миллион тұрғыны бар 22-ші қала] // *Лениншіл жас.* 1981. 30 дек.
- Бекмұратұлы, 2007 — *Бекмұратұлы С.* Алматы тұрғындарының саны 1,5 миллионға қашан жетеді немесе демографияның тілімен сөйлесек // *Алматы ақшамы.* 2007. 12 маусым.
- Брусиловский, 2023 — *Брусиловский Е.Г.* Воспоминания с комментариями и иллюстрациями. Алматы: Центр современной культуры «Целинный». 2023. 320 с.
- Владимиров, 2013 — *Владимиров В.* Что делал демон революции (Лев Троцкий) в Алма-Ате? // *Вечерний Алматы,* 24 января 2013.
- Голиков, Двоскин, Спектор, 1989 — *Голиков Н.Ф., Двоскин Б.Я., Спектор М.Д.* Проблемы расселения населения Казахстана. Алма-Ата: Наука, 1989. 248 с.
- Губогло, 1993 — *Губогло М.Н.* Этнодемографическая и языковая ситуация в столицах союзных республик СССР в конце 80-х – начале 90-х годов: [В т.ч. в Алматы] // *Отеч. история.* 1993. № 1.
- Забирова, 2005 — *Забирова А.Т.* Миграция казахов в г. Алматы и Астану: жилищные условия и занятость // *Реалии и прогнозы демографического развития Евразийского пространства: Материалы Междунар. науч. практ. конф. Алматы, 2005.*
- История Алматы в документах, 2008 — *История Алматы в документах /* Гл. ред. Б.Г. Аяган. Алматы: ТОО «Қазақ энциклопедиясы», 2008. Т.1. 320 с.

- Ильф и др. — *Ильф И., Петров Е.* // История Казахстана в документах и материалах: Альманах. Вып. 2. Астана: ТОО, Общество инвалидов – Чернобылец», 2012. 438 с.
- Козыбаев, 1983. - *Козыбаев М.К.* Алма-Ата. Энциклопедия. Алма-Ата: Гл. ред. Казахской советской энциклопедии, 1983. 607 с.
- Кунаев, 2022 — *Кунаев Д.А.* О моем времени. От Сталина до Горбачева. Алматы: Meloman Publishing, 2022. 378 с.
- Левон Мирзоян в Казахстане, 2001 — *Левон Мирзоян в Казахстане: Сб. док. и материалов (1933–1938)* / Архив Президента Республики Казахстан; отв. ред. Л.Д. Дегитаева. Алматы: Казахстан, 2001. 368 с.
- Ованнисян, 2019. - *Ованнисян А.Ю.* Фундаментальный вклад Левона Мирзояна в процесс становления и развития казахстанской государственности в период СССР //Регион и мир. 2019. № 2.
- Пивовар, 2019 — *Пивовар Е.И.* Феномен «мигрирующей столицы» на постсоветском пространстве (на примере Республики Казахстан) / Е.И. Пивовар, Е.А. Косован // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». М., 2019. № 1.
- Рабинович, Шмелева, 1981 — *Рабинович М.Г., Шмелева М.Н.* К этнографическому изучению города // Советская этнография. 1981. № 3.
- Столицы Казахстана, 2008 — *Столицы Казахстана: Сб. док. и материалов.* Астана: Казстатинформ, 2008. 278 с.
- Троицкая, 1937 — *Троицкая А.Л.* Из отчета о командировке 1936 г. в национальные районы Среднеазиатских республик // Советская этнография. 1937. № 4.
- Халид, 2024 — *Халид А.* Центральная Азия: от века империй до наших дней. М.: Альпина нон-фикш, 2024. 560 с.
- Жиенқұлова, 1983 — *Жиенқұлова Ш.* Өмірім менің – өнерім. Алматы, 1983. 211 б.
- Чиликова, 1995 — *Чиликова Е.* «Оренбург – Кзыл-Орда – Алматы ...» // Мысль. 1995. № 10.

CONTENTS

HISTORIOGRAPHY AND SOURCE STUDIES

Alpysbes M.A., Khumarzakh A., Kara A. THE LETTER OF GÜYÜK KHAN AS A HISTORICAL SOURCE	608
---	-----

HISTORY

Batyrbayeva M., Dönninghaus V. THE HISTORY OF THE FORMATION OF CIVIL AVIATION IN KAZAKHSTAN (1920–1940)	626
Bekenova A.A., Mukhatova O.Kh. COMBATING CRIME AMONG HOMELESS CHILDREN IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S	642
Berlibay E., Zhubanyshov B., Smanova A. THE CONSEQUENCES OF REPRESSION IN KAZAKHSTAN (1920-1950)	659
Zhirenov A.A., Kalan E. EMIR OF KHOREZM HUSSEIN SUFI IN HIS WORK "TAVARIKH-I GUZIDE-I NUSRAT-NAMEH"	677
Kapbarova G.Sh., Amirbek A.A., Gündogdu A. SETTLEMENT AND SOCIAL ADAPTATION OF KANDAS IN SOUTHERN KAZAKHSTAN: REGIONAL DYNAMICS AND THE IMPACT OF MIGRATION POLICY (2000–2023)	689
Kapayeva A.T., Kassymova D.B., Konkabayeva A.N. SOCIAL POLICY AND WOMEN'S HEALTH IN KAZAKHSTAN IN THE 1920S–1930S: A HISTORICAL-SOCIAL ANALYSIS	705
Mamytova S.N., Shayakhmet N.U., Batalov K.K. USE OF SNOW AND SNOW RETENTION PRACTICES IN THE ECONOMY OF THE KAZAKHS IN THE IRTYSH REGION (LATE 19TH – EARLY 20TH CENTURY)	725
Nurymbetova G.R., Abzhanov Kh.M. POLITICAL REPRESSION IN KAZAKHSTAN: THE FATE OF S. SEIFULLIN	738
Ospanova R.R., Murzakhodzhayev K. ACTIVITIES OF SECULAR AND MUSLIM EDUCATIONAL INSTITUTIONS IN THE SEMIRECHYE REGION AT THE TURN OF THE XIX–XX CENTURIES (INTERDISCIPLINARY ANALYSIS BASED ON ARCHIVAL DOCUMENTS)	753
Saktaganova Z.G., Zhagypar A.B., Baigozhina G.M. OME ASPECTS OF "DISSENT" AMONG THE YOUTH OF KARAGANDA IN 1940–1945	772
Satenova M., Shotanova G., Zhetpisbay N. ON THE DEVELOPMENT OF DOMESTIC ARCHEOGRAPHY BASED ON DOCUMENTARY PUBLICATIONS OF THE 18TH–19TH CENTURIES	789
Toraigyrov E.M., Dzhumashev A.M. THE ZHATAKS OF THE IRTYSH REGION AND THE TEN-VERST BELT IN THE SECOND HALF OF THE 19TH – EARLY 20TH CENTURIES	806
Tuleshova U.Zh., Galimov E.A. IMPERIAL POWER AND QAZAQ ELITES: MAIN DIRECTIONS OF THE HISTORIOGRAPHICAL STUDY OF THE INSTITUTION OF SULTAN-RULERS IN THE JUNIOR ZHUZ	821
Tursun Kh.M., Khazretalikyzy R., Kapbarova G.M. THE HISTORICAL PSYCHOLOGY OF FORCED NOMADIC DISPLACEMENT	840
Cherepanov K.V., Omarova G.A., Ualtaeva A.S. THE FORMATION OF ALMATY AS THE POLITICAL CENTER OF KAZAKHSTAN (1920S–30S)	854
Shashayev A.K., Kurmanalina N.N., Belous S.G. POLICE ACTIVITIES DURING THE 1916 UPRISING IN THE SEMIRECHESK REGION	876

ETHNOLOGY/ANTHROPOLOGY

Razdykov S.Z., Sydygaliyev S.M., Khainazarov B.B. ONOMASTIC ELEMENTS OF SUFI ORIGIN IN THE GENEALOGY OF KAZAKH CLANS IN THE XIV–XV CENTURIES	892
Samashev S.K., Sapashev O.S., Seitkhanuly Sh. TAMGAS AND EAR MARKS (EN) OF THE KAZAKHS OF MONGOLIA	908
Sapatayev S.A., Kartayeva T.E., Orynbasar B.K. SEASONAL SETTLEMENTS OF THE DULAT TRIBE IN THE VALLEYS OF THE SHU-ILE AND TALAS RIVERS	926

МАЗМҰНЫ

ТАРИХНАМА ЖӘНЕ ДЕРЕКТАНУ

Алпысбес М.А., Хумарзах А. Қара Ә.	
КҮЙІК ХАННЫҢ ХАТЫ – ТАРИХИ ДЕРЕК КӨЗІ РЕТІНДЕ	608

ТАРИХ

Батырбаева М., Дёнингхаус В.	
ҚАЗАҚСТАНДА АЗАМАТТЫҚ АВИАЦИЯНЫҢ ҚАЛЫПТАСУ ТАРИХЫ (1920–1940 ЖЖ.)	626
Бекенова А.А., Мухатова О. Х.	
1920-ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ПАНАСЫЗ –	
БАЛАЛАР ҚЫЛМЫСЫНА ҚАРСЫ КҮРЕС	642
Берлібай Е., Жұбанышов Б., Сманова А.	
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚУҒЫН–СҮРГІНІНІҢ ЗАРДАПТАРЫ (1920-1950 жж.)	659
Жиренов А.А., Калан Э.	
«ТАУАРИХИ ГУЗИДЕ-И НУСРАТ НАМЕ»	
ШЫҒАРМАСЫНДАҒЫ ХОРЕЗМ ӘМІРІ ХУСЕЙН СУФИ	677
Капбарова Г.Ш., Амирбек А.А., Гүндоғду А.	
ОҢТҮСТІК ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ ҚАНДАСТАРДЫҢ ҚОНЫСТАНУЫ	
МЕН ӘЛЕУМЕТТІК БЕЙІМДЕЛУІ: АЙМАҚТЫҚ ДИНАМИКАСЫ	
ЖӘНЕ КӨШІ-ҚОН САЯСАТЫНЫҢ ӘСЕРІ (2000–2023 ЖЖ.)	689
Қапаева А.Т., Қасымова Д.Б., Қоңқабаева А.Н.	
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ 1920–1930-ЖЫЛДАРДАҒЫ ӘЛЕУМЕТТІК САЯСАТ	
ЖӘНЕ ӘЙЕЛДЕР ДЕНСАУЛЫҒЫ: ТАРИХИ-ӘЛЕУМЕТТІК ТАЛДАУ	705
Мамытгова С.Н., Шаяхмет Н.У., Баталов Қ.Қ.	
ЕРТІС ӨңІРІ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ШАРУАШЫЛЫҒЫНДА	
ҚАРДЫ ПАЙДАЛАНУ ЖӘНЕ ҚАР ТОҚТАТУ ТӘЖІРИБЕЛЕРІ (XIX ғ. соңы – XX ғ. басы).....	725
Нұрымбетова Г.Р., Әбжанов Х.М.	
ҚАЗАҚСТАНДАҒЫ САЯСИ ҚУҒЫН-СҮРГІН: С. СЕЙФУЛЛИН ТАҒДЫРЫ	738
Оспанова Р.Р., Мурзаходжаев Қ.	
XIX–XX ҒАСЫРЛАР ТОҒЫСЫНДА ЖЕТІСУ ӨңІРІНДЕГІ ЗАЙЫРЛЫ	
ЖӘНЕ МҮСЫЛМАНДЫҚ ОҚУ ОРЫНДАРЫНЫҢ ҚЫЗМЕТІ	
(АРХИВТІК ҚҰЖАТТАР НЕГІЗІНДЕ ПӘНАРАЛЫҚ ТАЛДАУ)	753
Сақтағанова З.Ғ., Жағыпар Ә.Б., Байгожина Г.М.	
1940–1945 ЖЫЛДАРДАҒЫ ҚАРАҒАНДЫ ЖАСТАРЫ АРАСЫНДАҒЫ	
«ӨЗГЕШЕ ОЙЛАУДЫҢ» КЕЙБІР АСПЕКТІЛЕРІ	772
Сатенова М., Шотанова Г., Жетпісбай Н.	
XVIII–XIX ғғ. ҚҰЖАТТЫҚ ЖАРИЯЛАНЫМДАР НЕГІЗІНДЕГІ ОТАНДЫҚ	
АРХЕОГРАФИЯНЫҢ ДАМУЫ ТУРАЛЫ.....	789
Торайғыров Е.М., Джумашев А.М.	
XIX ҒАСЫРДЫҢ ЕКІНШІ ЖАРТЫСЫ – XX ҒАСЫРДЫҢ БАСЫНДАҒЫ	
ЕРТІС ӨңІРІ МЕН ЕРТІС ОН ШАҚЫРЫМДЫҚ БЕЛДЕУІНДЕГІ ЖАТАҚТАР.....	806
Түлешова Ұ.Ж., Галимов Е.А.	
ИМПЕРИЯЛЫҚ БІЛІК ЖӘНЕ ҚАЗАҚ ЭЛИТАСЫ: КІШІ ЖҮЗДЕГІ БІЛЕУШІ	
СҰЛТАНДАР ИНСТИТУТЫН ТАРИХНАМАЛЫҚ ЗЕРТТЕУДІҢ НЕГІЗГІ БАҒЫТТАРЫ.....	821
Түрсүн Х. М., Хазретәліқызы Р., Капбарова Г. М.	
МӘЖБҮРЛІ АУА КӨШУДІҢ ТАРИХИ ПСИХОЛОГИЯСЫ	840
Черепанов К.В., Омарова Г.А., Уалтаева А.С.	
АЛМАТЫНЫҢ ҚАЗАҚСТАННЫҢ САЯСИ ОРТАЛЫҒЫ РЕТІНДЕ ҚАЛЫПТАСУЫ (1920–30 ЖЖ.)	854
Шашаев Ә.К., Құрманалина Н.Н., Белоус С.Г.	
ЖЕТІСУ ОБЛЫСЫНДАҒЫ 1916 ЖЫЛҒЫ КӨТЕРІЛІС КЕЗІНДЕГІ ПОЛИЦИЯ ҚЫЗМЕТІ	876

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Раздықов С.З., Сыдығалиев С. М., Хайназаров Б.Б.	
XIV–XV ҒАСЫРЛАРДАҒЫ ҚАЗАҚ РУЛАРЫ ШЕЖІРЕСІНДЕГІ	
СОПЫЛЫҚ ТЕКТІ ОНОМАСТИКАЛЫҚ ЭЛЕМЕНТТЕР.....	892
Самашев С.Қ., Сапашев О.С., Сейітханұлы Ш.	
МОҢҒОЛИЯ ҚАЗАҚТАРЫНЫҢ ЕН-ТАҢБАЛАРЫ.....	908
Сапатаев С.Ә., Қартаева Т.Е., Орынбасар Б.Қ.	
ШУ-ІЛЕ ЖӘНЕ ТАЛАС ӨЗЕНДЕРІ АҢҒАРЛАРЫНДАҒЫ ДУЛАТ ТАЙПАСЫНЫҢ	
МЕРЗІМДІК ҚОНЫСТАРЫ	926

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИОГРАФИЯ И ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЕ

Алпысбес М.А., Хумарзах А. Кара А.	
ПИСЬМО ХАНА ГУЮКА КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК	608

ИСТОРИЯ

Батырбаева М., Дённингхаус В.	
ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ ГРАЖДАНСКОЙ АВИАЦИИ В КАЗАХСТАНЕ (1920–1940 ГГ.)	626
Бекенова А.А., Мухатова О.Х.	
БОРЬБА С ПРЕСТУПНОСТЬЮ БЕЗПРИЗОРНЫХ ДЕТЕЙ В КАЗАХСТАНЕ В 1920-Х ГОДАХ	642
Берлибай Е., Жубанышов Б., Сманова А.	
ПОСЛЕДСТВИЯ РЕПРЕССИЙ В КАЗАХСТАНЕ (1920-1950 ГГ.)	659
Жиренов А.А., Калан	
ЭМИР ХОРЕЗМА ХУСЕЙН СУФИ В ПРОИЗВЕДЕНИИ «ТАВАРИХИ ГУЗИДЕ-И НУСРАТ НАМЕ»	677
Капбарова Г.Ш., Амирбек А.А., Гюндоду А.	
РАССЕЛЕНИЕ И СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ КАНДАСОВ В ЮЖНОМ КАЗАХСТАНЕ: РЕГИОНАЛЬНАЯ ДИНАМИКА И ВЛИЯНИЕ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ (2000–2023 ГГ.)	689
Капаева А.Т., Касымова Д.Б., Конкабаева А. Н.	
СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА И ЖЕНСКОЕ ЗДОРОВЬЕ В КАЗАХСТАНЕ В 1920–1930-Е ГГ.: ИСТОРИКО-СОЦИАЛЬНЫЙ АНАЛИЗ.....	705
Мамытова С.Н., Шаяхмет Н.У., Баталов К.К.	
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СНЕГА И ПРАКТИКИ СНЕГОЗАДЕРЖАНИЯ В ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХОВ ПРИИРТЫШЬЯ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX ВЕКА)	725
Нурымбетова Г.Р., Абжанов Х.М.	
ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕПРЕССИИ В КАЗАХСТАНЕ: СУДЬБА С. СЕЙФУЛЛИНА.....	738
Оспанова Р.Р., Мурзаходжаев К.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ СВЕТСКИХ И МУСУЛЬМАНСКИХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ В РЕГИОНЕ СЕМИРЕЧЬЕ НА РУБЕЖЕ XIX И XX ВЕКОВ (МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ АНАЛИЗ НА ОСНОВЕ АРХИВНЫХ ДОКУМЕНТОВ).....	753
Сактаганова З. Г., Жагыпар А.Б., Байгожина Г.М.	
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ «ИНАКОМЫСЛИЯ» СРЕДИ МОЛОДЁЖИ КАРАГАНДЫ В 1940–1945 ГОДАХ	772
Сатенова М., Шотанова Г., Жетписбай Н.	
О РАЗВИТИИ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ АРХЕОГРАФИИ НА ОСНОВЕ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ XVIII–XIX ВВ.	789
Торайгыров Е.М., Джумашев А.М.	
ЖАТАКИ ПРИИРТЫШЬЯ И ДЕСЯТИВЕРСТНОЙ ПОЛОСЫ ВО 2-Й ПОЛОВИНЕ XIX–НАЧАЛЕ XX ВВ.	806
Тулешова У.Ж., Галимов Е.А.	
ИМПЕРСКАЯ ВЛАСТЬ И КАЗАХСКАЯ ЭЛИТА: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ИСТОРИОГРАФИЧЕСКОГО ИЗУЧЕНИЯ ИНСТИТУТА СУЛТАНОВ-ПРАВИТЕЛЕЙ МЛАДШЕГО ЖУЗА.....	821
Турсун Х.М., Хазреталикызы Р., Капбарова Г.М.	
ИСТОРИЧЕСКАЯ ПСИХОЛОГИЯ ВЫНУЖДЕННОГО ОТКОЧЕВАНИЯ	840
Черепанов К.В., Омарова Г.А., Уалтаева А.С.	
ФОРМИРОВАНИЕ АЛМА-АТА КАК ПОЛИТИЧЕСКОГО ЦЕНТРА КАЗАХСТАНА (1920–30-Е ГГ.)	854
Шашаев А.К., Курманалина Н.Н., Белоус С.Г.	
ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПОЛИЦИИ В ПЕРИОД ВОССТАНИЯ 1916 ГОДА В СЕМИРЕЧЕНСКОЙ ОБЛАСТИ	876

ЭТНОЛОГИЯ/АНТРОПОЛОГИЯ

Раздыков С.З., Сыдығалиев С. М., Хайназаров Б.Б.	
ОНОМАСТИЧЕСКИЕ ЭЛЕМЕНТЫ СУФИЙСКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В ГЕНЕАЛОГИИ КАЗАХСКИХ РОДОВ XIV–XV ВВ.....	892
Самашев С.К., Сапашев О.С., Сейитханулы Ш.	
ТАМГИ И ЕН КАЗАХОВ МОНГОЛИИ	908
Сапатаев С.А., Картаева Т.Е., Орынбасар Б.К.	
СЕЗОННЫЕ ПОСЕЛЕНИЯ ПЛЕМЕНИ ДУЛАТ В ДОЛИНАХ РЕК ШУ-ИЛЕ И ТАЛАСА	926

ASIAN JOURNAL «STEPPE PANORAMA»
2026. 13(2)

Бас редактор:
Қабылдинов З.Е.

Компьютерде беттеген:
Зикирбаева В.С.

Құрылтайшысы және баспагері:
Қазақстан Республикасы Ғылым және жоғары білім министрлігі Ғылым комитеті
Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Редакция мен баспаның мекен-жайы:
050010, Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй
ҚР ҒЖБМ ҒК Ш.Ш. Уәлиханов атындағы Тарих және этнология институты ШЖҚ РМК

Журнал сайты: <https://ajspiie.com>

Ш.Ш. Уәлиханов ат. ТЖЭИ басылған:
050010 Қазақстан Республикасы, Алматы қ., Шевченко көш., 28-үй